

При поддержке Бюро ЮНЕСКО в Москве по Азербайджану, Армении, Беларуси, Республике Молдова и Российской Федерации

With the support of the UNESCO Office in Moscow for Armenia, Azerbaijan, Belarus, the Republic of Moldova and the Russian Federation

Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры
United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization

Институт искусствоведения, этнографии и фольклора имени Кондрата Крапивы Национальной академии наук Беларуси

Institute of Arts, Ethnography and Folklore named after Kandrat Krapiva of the National Academy of Sciences of Belarus

Нематериальное культурное наследие Азербайджана, Армении, Беларуси, Республики Молдова и Российской Федерации

Intangible Cultural Heritage of Armenia, Azerbaijan, Belarus, Republic of Moldova and Russian Federation

**Нематериальное культурное наследие
Азербайджана, Армении, Беларуси, Республики
Молдова и Российской Федерации**

**Intangible Cultural Heritage of
Armenia, Azerbaijan, Belarus, Republic of Moldova
and the Russian Federation**

MOS/2013/PI/H/4

ВВЕДЕНИЕ

Не только признавая важность сохранения нематериального культурного наследия во всем мире, но и активно содействуя процессу имплементации Конвенции об охране нематериального культурного наследия 2003 г., ЮНЕСКО проводит по всему миру семинары, тренинги, консультативные встречи, направленные на укрепление потенциала государств-участников Конвенции.

В марте 2010 года Институт искусствоведения, этнографии и фольклора им. К.Крапивы Национальной академии наук Беларуси подготовил и передал в Бюро ЮНЕСКО в Москве заявочные материалы по совместному проведению 19-21 мая 2011 года Региональной консультативной встречи экспертов стран СНГ с международным участием по сохранению нематериального культурного наследия в контексте Международной конвенции об охране нематериального культурного наследия 2003 года «Укрепление национального потенциала по сохранению нематериального культурного наследия».

На основе полученных предложений Бюро ЮНЕСКО в Москве поддержало сформулированную сотрудниками Института концепцию проведения Региональной консультативной встречи на уровне экспертов стран СНГ по сохранению нематериального культурного наследия и приняло решение об определении Института искусствоведения, этнографии и фольклора им. К.Крапивы Национальной академии наук Беларуси партнером по проведению данного мероприятия. Встреча была организована благодаря финансовой и организационной поддержке Бюро ЮНЕСКО в Москве, в тесном сотрудничестве с Министерством культуры Республики Беларусь и Национальными комиссиями по делам ЮНЕСКО Армении, Азербайджана, Республики Беларусь, Республики Молдова и Российской Федерации.

Региональная консультативная встреча экспертов была посвящена одному из важнейших направлений деятельности по сохранению нематериального культурного наследия – созданию национальных и региональных перечней (инвентарей) нематериального культурного наследия, имеющегося на территории государств-участников Конвенции. Представители Азербайджана, Армении, Беларуси, Кыргызстана, Молдовы и Российской Федерации обменялись опытом в данной области. О международном опыте в названной сфере рассказал главный консультант со стороны ЮНЕСКО д-р Рикс Смитс, бывший руководитель секции ЮНЕСКО по нематериальному культурному наследию и первый Секретарь Конвенции ЮНЕСКО об охране нематериального культурного наследия.

INTRODUCTION

Not only recognizing the importance of safeguarding of the intangible cultural heritage, but actively contributing to the process of implementation of the 2003 Convention for the Safeguarding of the Intangible Cultural Heritage, UNESCO conducts workshops, capacity-building trainings and consultative expert meetings all over the world to strength national capacities of the State Parties to the Convention.

The Institute of Arts, Ethnography and Folklore named after K. Krapiva of the National Academy of Sciences of Belarus prepared and brought to the UNESCO Moscow Office in March 2010 nomination files on the joint conducting from 18 to 21 May 2011 the Regional Consultative Expert Meeting & UNESCO Capacity-building Training “Strengthening National Capacities for Safeguarding Intangible Cultural Heritage”.

The UNESCO Moscow Office on the basis of the received suggestions supported the conception of the Consultative Expert Meeting proposed by the Institute and made a decision to choose the Institute of Arts, Ethnography and Folklore named after K. Krapiva of the National Academy of Sciences of Belarus as a partner for the conducting of the Meeting. The event was organized with the financial and organizational support of the UNESCO Moscow Office and in close collaboration with the Ministry of Culture of the Republic of Belarus and National Commissions for UNESCO of Armenia, Azerbaijan, the Republic of Belarus, the Republic of Moldova and the Russian Federation.

The Regional Consultative Expert Meeting & UNESCO Capacity-building Training was devoted to one of the most important lines of the activity for safeguarding of the intangible cultural heritage which is drawing up national and local inventories of the intangible cultural heritage present in the territory of the State Parties. The Representatives from Armenia, Azerbaijan, Belarus, Bulgaria, Kyrgyzstan, Moldova and the Russian Federation exchanged experience in this field. Dr. Riexs Smeets, the consultant of UNESCO, former chief of UNESCO’s Intangible Cultural Heritage Section and the first Secretary of the Convention for the Safeguarding of the Intangible Cultural Heritage informed of the international experience in this field.

The preparation and conducting the Consultative Expert Meeting & UNESCO Capacity-building Training in Minsk as a significant international forum contributed to the activation of the mutually beneficial contacts between the Republic of Belarus and CIS countries in the field of cultural development, allowed to prepare joint projects in this field and contributed to the strengthening national capacities of the State Parties on the safeguarding of the intangible cultural heritage.

Подготовка и проведение Региональной консультативной встречи экспертов в Минске как знакового международного форума способствовали активизации взаимовыгодных контактов Республики Беларусь со странами СНГ в сфере культурного развития, содействовали укреплению национального потенциала стран-участниц Встречи по сохранению нематериального культурного наследия.

Одним из результатов Встречи явилась подготовка данного буклета. Будем надеяться, что его издание послужит популяризации и повышению осведомленности широкой общественности о богатстве нематериального культурного наследия Армении, Азербайджана, Беларуси, Республики Молдова и Российской Федерации.

Директор Института искусствоведения,
этнографии и фольклора
им.К.Крапивы
Национальной академии наук Беларуси,
член-корреспондент
А.И. Локотко

One of the results of the Training was the preparation of this booklet. We hope that its creation will contribute to the awareness raising of the public about the richness of the intangible cultural heritage of Armenia, Azerbaijan, Belarus, Republic of Moldova and Russian Federation.

Director of the Institute of Arts, Ethnography
and Folklore named after K.Krapiva of The National
Academy of Sciences of Belarus,
corresponding-member
Aleksandr Lokotko

АРМЕНИЯ

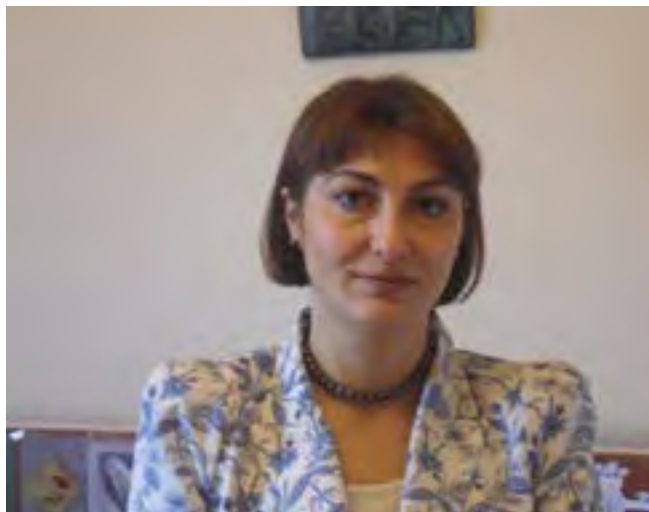
История Армении на перекрестках разных цивилизаций постоянно формировала ее культуру, порождая уникальные проявления в музыке, танце, традициях и прикладном искусстве. Они, в свою очередь, дали начало культурному разнообразию и стали частью нашего самосознания. И, в этой связи, особого уважения достойны те носители знаний и навыков, которые передают наше богатое культурное наследие из поколения в поколение, обеспечивая тем самым его воссоздание и жизнеспособность.

Республика Армения высоко ценит и остается приверженной принципам, лежащим в основе Конвенции ЮНЕСКО 2003 г. об охране нематериального культурного наследия. Республика Армения принадлежит к числу тех стран, которые имеют специальное законодательство по сохранению нематериального культурного наследия. В 2009 г. Национальное собрание Армении приняло Закон Республики Армения «О нематериальном культурном наследии», что способствовало более эффективной имплементации Конвенции 2003 г., а в 2010 г. было положено начало составлению списков объектов нематериального культурного наследия, имеющегося на территории Армении. В настоящее время существуют списки нематериального культурного наследия и нематериального культурного наследия, нуждающегося в срочной охране. В них в целом зафиксировано 26 ценностей, и на данном этапе специалисты работают над составлением третьего списка – о территориях бытования ценностей нематериальной культуры.

С 2005 г. два элемента армянского наследия внесены ЮНЕСКО в Репрезентативный список нематериального культурного наследия человечества: «Дудук и его музыка» и «Искусство армянского хачкара: значение и искусство изготовления хачкара». За последние годы Министерством культуры Республики Армения, при поддержке Бюро ЮНЕСКО в Москве, была успешно реализована долгосрочная программа «Охрана музыки армянского дудука – шедевра устного и нематериального наследия человечества», частью которой стало создание двуязычного вебсайта (www.armenian-duduk-music.com). Были осуществлены и будут последовательно реализовываться целевые мероприятия, направленные на идентификацию, документирование, сохранение и повышение осведомленности на национальном и международном уровнях.

Мы искренне желаем, чтобы всесторонние международные меры, нацеленные на сохранение нематериального культурного наследия, были успешно продолжены в духе принципов взаимного уважения и взаимообогащения культур, во имя того, чтобы миссия ЮНЕСКО – построение мира в умах мужчин и женщин – смогла быть

ARMENIA

Armenia's history on the crossroads of different civilizations has continuously shaped its culture, giving birth to unique manifestations in music, dance, traditions and craftsmanship. They have created cultural diversity and formed part of our identity. The central elements of this intangible cultural heritage are its recreation, adaptation to new situations and transfer from generation to generation. And in this regard, we pay particular respect to all those bearers of knowledge and skills who are engaged in safeguarding and promotion of our rich cultural heritage.

The Republic of Armenia strongly appreciates and remains firmly committed to the principles that lie at the heart of the UNESCO 2003 Convention for the Safeguarding of Intangible Cultural Heritage. Armenia is among those states that have a special legislation of ICH safeguarding. In October 2009 the Law of the Republic of Armenia on Intangible Cultural Heritage was adopted, thus enhancing the implementation of the 2003 Convention, and since 2010 Armenia has embarked upon drawing up inventories of the cultural heritage spread all over its territory. Currently, there are national inventory of intangible cultural heritage and of that in need of urgent safeguarding. There are overall 26 elements in the mentioned inventories, and experts are working towards drawing up of third inventory – on the cultural areas.

Since 2005, two Armenian elements have been inscribed on the UNESCO Representative List of the Intangible Cultural Heritage of Humanity, including “Duduk and its Music” and “Armenian Cross-stones art. Symbolism and Craftsmanship of Khachkars”. Within the recent years, the Ministry of Culture of the Republic of Armenia has successfully implemented with the support of the UNESCO Moscow Office a long-term project “Safeguarding of Armenian Duduk Music – a UNESCO Masterpiece of the Oral and Intangible Heritage of Humanity”, a part of which has

претворена в жизнь.

Кристина Меграбекян,
специалист по вопросам культуры Национальной
Комиссии Армении по делам ЮНЕСКО

become the development of a bilingual website on duduk music: (www.armenian-duduk-music.com). A large scale, targeted activities aimed at identification, documentation, raising public awareness and international promotion of our living cultural heritage have been realized and will be consistently continued.

We wish that comprehensive international endeavors aimed at safeguarding and promoting of the intangible cultural heritage be successfully continued on the basis of the principle of mutual respect, so that the UNESCO mission to build peace in the minds of men and women could further be achieved.

Kristina Mehrabekyan

ДУДУК И ЕГО МУЗЫКА

Включен в Репрезентативный список нематериального культурного наследия человечества в 2005 г.

DUDUK AND ITS MUSIC

Inscribed on the ICH Representative List in 2005

*Дудук.
Duduk.*

В 2005 году музыка армянского дудука была включена в “Репрезентативный список нематериального культурного наследия человечества”.

Дудук как инструмент и музыка дудука, какими мы их знаем сегодня, формировались в течение многих веков. Музыка дудука и сам инструмент традиционно неотделимы от социальной жизни и культурной идентичности армян. Музыка дудука сопутствует многим событиям в жизни армянского общества, таким как свадьба, похороны, крестины и т. п.

Дудук представляет собой деревянный духовой инструмент, имеющий форму цилиндра с двурядно расположенными высверленными отверстиями. Это народный инструмент, изготовленный из абрикосового дерева и очень популярный во многих странах Востока. Он имеет различные прототипы, например, в Иране и Азербайджане называется балабан, или баламан, в Грузии – дудуки, в Турции – мей. Между армянским дудуком и его аналогами имеются как сходства, так и различия. Армянское название инструмента – дудук, или тсиранапех (свирель из абрикосового дерева). Следует заметить, что абрикос на латыни звучит как “АРМЕНИАКА” – “Армянский фрукт”.

Армянские музыканты пользуются специальной техникой, чтобы сделать звук дудука похожим на человеческий голос. Звучание инструмента в точности отражает чувства армян, душу страны и армянской истории. Создается впечатление, что этот инструмент возник и развивался вместе с армянами. Есть очень распространенная поговорка, что дудук является “Самым армянским из всех музыкальных инструментов”. Звук дудука, как и его формы создавались в течение веков, перенимая коллективную память и характер народа. Дудук занимает особое место в семье народных духовых инструментов. Чувства и душа передаются музыкантом, который играет на дудуке. Публику очаровывает мастерство исполнителя, передающего мягкий тембр инструмента, чувствительность его звуков. Место рождения неповторимого звучания – под пальцами исполнителя и в глубине его сердца. Дудук и подобные ему инструменты широко распространены по всему миру с давних времен.

Длина инструмента варьирует между 28-40 см. Самый распространенный вид, именуемый “А-дудук”, имеет длину 35.5 см, с внешним диаметром 2.2 см. Внутренний диаметр постоянный – 1.2 см, только слегка расширяется в конце, чтобы приспособиться к отверстию/ камышовому язычку. Профиль, свойственный этой части, очень важен для достижения желаемого качества звука. Язычок, известный под названием гхамिश, имеет длину 10.5 см, сплюснутый в конце, ближе к месту крепления. В настоящее время насчитывается семь разновидностей дудука: Г, А, Б, Х, Ц, Д, С и Е. Каждый из этих видов является немецким названием ноты, когда отверстия для пальцев открыты. А-дудук может быть изготов-

In 2005 the Armenian Duduk music was inscribed on the Representative List of the Intangible Cultural Heritage of Humanity.

Duduk instrument and the duduk music as we know them today were formed throughout many centuries. The Duduk music, and the instrument itself, were traditionally inseparable from the social life and the cultural identity of Armenians. Its music accompanies community life events, such as celebrations, weddings, funerals, baptizing, etc.

Duduk is a double-reed woodwind with a cylindrical bore. It's a folk instrument made of apricot tree, which is very popular in many Eastern countries. This instrument has different prototypes, for example in Iran and Azerbaijan it is called balaban or balaman, in Georgia- duduki, in Turkey-mey. There are similarities as well as differences between Armenian duduk and its analogs. Armenian name of the instrument is duduk or tsiranapokh – “apricot tree pipe” (it is important also to notice that apricot in Latin is “ARMENIACA” - “Armenian Fruit”).

Armenian musicians use special technique to make duduk sound as a human voice. Sound of duduk is promptly reflecting the feelings of Armenians, the soul of the land, Armenian History. It seems like this instrument has come forth and has evolved together with Armenians. And it is very common saying that duduk is “The most Armenian of all instruments”. Sound of duduk as well as the shape of the instrument has been formed throughout centuries inheriting the collective memory and the character of the people.

Duduk takes up special place in the family of folk wind-instruments. The sense and soul of duduk is transmitted by the musician playing the instrument. The audience is charmed by the mastery of the performer presenting the duduk mellow timbre, tenderness of its sounds. Duduk birthplace is situated under the fingers of the performer and in the depth of his heart. Duduk and similar musical instruments are widely spread all over the world for long long ago.

The length of the instrument varies from 28 to 40 cm. The most common “A-duduk” is 35.5 cm long, with an external diameter of 2.2 cm. The internal diameter is constant: 1.2 cm, only slightly expanding at the end in order to accommodate the reed. The proper profile of this section is essential for achieving desired sound quality. The reed known as the ghamish is 10.5 cm long, flattened at the proximal end. Nowadays there are seven common types of duduk: G, A, B, H, C, D, Es and E. Each of these being the German name for the note that sounds when all the finger-holes are opened. A-duduk can be made to play any pitch from F-sharp to the B-natural. The sound of each type has certain differences: for example (in A) is more appropriate for love songs, while (in D) for dances.

*Проект ЮНЕСКО по обучению игре на армянском дудуке.
Armenia Duduk Classes Unesco project.*

лен для игры любого основного тона, начиная с острого Ф до естественного Б тона. Звук каждого типа имеет определенные различия: например звук, издаваемый из А-дудука больше подходит для любовных песен, а из Д-дудука – для танцев.

Звук дудука также используется в фильме одного из величайших режиссеров XX-го века Сергея Параджанова "Цвет граната". Первая профессиональная попытка использования дудука (в сочетании с другим национальным музыкальным инструментом – зурной) в классической современной музыке осуществлена в 1975 г. армянским композитором Аветом Тертеряном (1929-1995) в Третьей симфонии, исполненной симфоническим оркестром. Дудук был взят также великим виолончелистом наших дней Йо-Йо Ма и Проектом Шелкового пути для передачи звуков Армении. Йо-Йо Ма выбрал дудукиста Геворга Дабагяна и композитора Ваче Шарафяна как представителей Армении для раскрытия звуков и души армянского дудука всему миру. Начиная с 2001 года, несколько сочинений Ваче Шарафяна, таких как "Солнце, вино и ветер времени" (для дудука, скрипки, виолончели и фортепиано), "Утренний аромат песни акации" (для дудука и струнного квартета), а также вер-

Duduk's sound was also used in the movies of one of the greatest movie makers of 20th century Sergey Paradjanov "The color of pomegranate". The first professional attempt of using duduk in classical modern music was made in 1975 by Armenian composer Avet Terteryan (1929-1995) in his 3rd Symphony together with zurna, and symphonic orchestra. Duduk was also chosen by the great cellist of our days Yo-Yo Ma and Silk Road Project to convey the sound of Armenia. Dudukist Gevorg Dabaghyan and composer Vache Sharafyan were elected by him to be official representatives from Armenia to present the sound and the spirit of Armenian duduk throughout the world. Since 2001 several compositions by Vache Sharafyan, such as "The Sun, the Wine and the Wind of Time" for duduk, violin, cello and piano, "The Morning Scent of the Acacia's Song" for duduk and string quartet, also the version for duduk, soprano and string orchestra (published by G. Schirmer) were performed by dudukist Gevorg Dabaghyan, cellist Yo-Yo Ma and the Silk Road Ensemble in Cologne, Brussels philharmonics, Amsterdam's Concertgebouw, in USA: Carnegie Hall, Berkeley University, Stanford University, Seattle Benaroya Hall, Washington National Mall, Chicago Symphony Orchestra Hall, in Italy: Rome, Florence, Milan., and other venues in USA and Europe were received with

сия для дудука, сопрано и струнного квартета (опубликованная Г. Схимером), было представлено дудукистом Геворгом Дабагяном, виолончелистом Йо-Йо Ма и ансамблем Проекта Шелкового пути в Кельне, Брюссельской филармонии, Амстердамском концертном зале, в США – в Карнеги Холле, университетах Беркли и Стенфорд, в концертном зале Бенаройа в Сиэтле, Вашингтонском национальном парке, в Чикагском зале симфонического оркестра, в Италии – в Риме, Милане, Флоренции. И в других местностях США и Европы концерты проходили с большим успехом.

Шарафян также написал концерт (где звучит дудук) для альта “Surgite Glorise”, (премьера в исполнении группы “Солисты Москвы” под руководством Юрия Башмета состоялась в 2007 г. на музыкальном фестивале “Elba Isola” и в Большом концертном зале Московской консерватории), а также Sinfonia 2 un poco Concertante для симфонического оркестра (где также звучит дудук), премьеры которого в исполнении Современного Бостонского симфонического оркестра в Джордан Холле (Бостон) состоялась в 2008 г. В этих сочинениях Шарафян представил новую концепцию синтеза традиционного армянского звучания и западной культуры.

great success.

Sharafyan has also written Viola Concerto “Surgite Glorise” where duduk was used (premiered by Yuri Bashmet and “Moscow Soloists” in 2007 at Elba Isola Musikale festival and Moscow Conservatory Grand Hall), as well as Sinfonia 2 un poco Concertante for symphony orchestra with duduk premiered by Boston Modern Symphony Orchestra cond. Gil Rose at Jordan Hall in Boston in 2008. In these compositions Sharafyan has introduced a new conception of synthesis of the traditional Armenian sound and western inheritance.

*Геворг Дабагян.
Gevorg Dabaghyan.*

ИСКУССТВО АРМЯНСКИХ КРЕСТОВ-КАМНЕЙ. ЗНАЧЕНИЕ И МАСТЕРСТВО ИЗГОТОВЛЕНИЯ ХАЧКАРОВ.

Включен в Репрезентативный список нематериального культурного наследия в 2010 г.

С принятием христианства как государственной религии в 301 г. в Армении, наряду с другими комплексами национальной идентичности, такими как армянский алфавит, книга и т.п., были сформированы принципы организации сакрального пространства, национального почитания креста и иконографии. Развитие этих комплексов и специфическое историко-культурное окружение привели к возникновению хачкаров.

Хачкар является вертикально воздвигнутой стелой, достигающей до высоты 1.5 м с орнаментом резного креста посередине, покоящегося на солярном символе, или вечности, и сопровождаемого растительно-геометрическими, зооморфными мотивами, высеченными антропомимическими фигурами. Крест заключает в себе победоносный и спасительный смысл и представлен в центре космоса как древо жизни на райской горе, связывающее будущее и вечность. Исторически самым распространенным мотивом для воздвижения хачкара было спасение души живого или умершего человека. Для изготовления хачкара, как правило, мастера использовали местный материал – базальт или желто-красный туф. Хачкар является универсальным иконографическим способом отражения модели мира по представлениям армян. Такие стелы воздвигались по самым разным поводам (как радостным, так и трагическим), имевшим место в социальной, экономической или политической жизни. Каждый верующий с любым намерением, которое не противоречит доминирующим христианским представлениям морали, может воздвигнуть хачкар. Для общин армянской диаспоры хачкар также является элементом, связывающим их со своими историческими корнями, с Родиной, способом сохранения их национальной идентичности.

Есть специальная религиозная церемония, связанная с помещением хачкара, – благословение (когда, читая молитву, крестятся) и миропомазание хачкара (когда “чистят” миром или водой и вином). Считается, что после этих церемоний хачкар начинает обладать священным могуществом и может обеспечивать помощь, защиту, победу, долгую жизнь, память о деяниях, заступничество для спасения души.

Начиная с 1960-х годов, возводятся новые кладбища с новыми хачкарами. Примерно с этого же времени хачкары объявляются национальными памятниками. Их функции расширяются до мемориала, обелиска, декоративного памятника, национальной ценности, сувенира.

ARMENIAN CROSS-STONES ART. SYMBOLISM AND CRAFTSMANSHIP OF KHACHKARS.

Inscribed on the ICH Representative List in 2010

With the adoption of Christianity as state religion in 301 A.D. in Armenia, together with a number of complexes of national identity, like Armenian alphabet, book, etc., the principles of organization of sacred space, national worship of the cross, and iconography were shaped. The development of these complexes and specific historical-cultural environment led to the emergence of khachkars.

Khachkar is an outdoor, vertically erected flat stele, reaching 1.5m, with an ornamentally carved cross in the middle, resting on the symbol of the sun, or of the wheel of eternity, accompanied by vegetative-geometric motifs, animals and carvings of people. The cross incorporates both victorious and savior philosophy, and is presented in the center of universe as a tree of life on the paradise mountain, referencing future and eternity. Historically, the most common reason for erecting a khachkar was salvation of the soul of either a living or deceased person. For creating khachkar, usually local materials, such as basalt or yellow-reddish tuff are used. Khachkar is a basic iconographical image reflecting universal conception of the world by Armenians.

Khachkars are erected for the most varied reasons in social, economic and political life, motives including both joyous and tragic moments of the life. Any believer with any purpose that did not contradict prevailing Christian perceptions of morality can erect khachkar. For the communities in Diaspora, khachkar is also an element linking them with their historical roots, their Motherland, a means for preservation of their national identity.

There is a specific religious ceremony associated with placement of khachkar, which is the blessing of khachkar (prayer, reading, make the sign of the cross) and anoint («cleaning» with chrism or water and wine). After being blessed and anointed, khachkar already possesses holy powers and can provide help, protection, victory, long life, remembrance, mediation toward salvation of the soul.

Starting from the 1960s, new cemeteries with new khachkars began sprouting. Around the same time, khachkars were declared to be national monuments. Their functions enlarged to a memorial, obelisk, decorative monument, element of national value, souvenir.

Khachkar is a complex of different disciplines: religion, philosophy, ethnography, folklore, historiography, lithography, architecture and sculpture. Moreover, it

*Хачкар, XIII в.
Kachkar, XIII c.*

При изучении хачкара пересекаются различные дисциплины: религиоведение, философия, этнография, фольклористика, историография, литография, архитектура, скульптура. Более того, он включает элементы, присущие различным ремеслам: резьба, сетчатобразная и узелковая отделка, сплетение, которые используются в вышивании, ковроткачестве и других ремеслах прикладного характера.

Изначально все узоры несли смысловую нагрузку, так что наши предки могли “читать” резной текст хачкара. Некоторые из символов часто встречаются и в других культурах. Так или иначе, самая характерная черта в орнаментации армянских хачкаров – это преобладание цепи и переплетение различных элементов. Может создаться впечатление, что эти геометрические формы – лишь чисто геометрические мотивы. На самом деле, все в хачкаре имеет свое значение: так, равномерное повторение элементов символизирует вечность. Изготовление хачкаров действительно представляет пример творческого искусства, т.к. из более чем 50.000 хачкаров, имеющих на территории Армении, у каждого наблюдаются свои особенности и среди них нет повторяющихся примеров. Известно, что неодушевленный предмет может быть объектом не только любования, но также религиозного почитания, если он становится частью живой традиции поклонения святым, воспоминания о предках и вечности души. Он свидетельствует о том, что общие культурные и человеческие ценности выше индивидуальных различий между людьми.

После нескольких советских десятилетий запрета религиозного вероисповедания и использования хачкаров традиция все таки восторжествовала, и искусство изготовления хачкаров, главным образом, в конце 1980-х годов возродилось благодаря преданности мастеров и носителей символики.

В настоящее время искусство хачкара, как правило, традиционно передается от отца к сыну и от мастера к ученику, а также через исследования, документацию и пропаганду на государственном уровне. Так, народный мастер Рубен Налбандян – автор нововведений в искусство изготовления хачкаров: вместе со своими братьями он создал 36 хачкаров в виде букв армянского алфавита. Они были освящены Его Святейшеством Католикосом всех армян Гарегиним Вторым и возведены к 1600-летию армянского алфавита в 2005 г. Армянские мастера участвовали в многочисленных местных и международных ремесленнических ярмарках, симпозиумах и фестивалях. При финансовой поддержке ЮНЕСКО был создан вебсайт www.khachkar.am, в 2008 г. издана книга “Хачкар: истоки, функции, иконография, семантика”, основанная на изучении источников, анализе археологических, историко-культурных и других данных, воссоздающих полную картину культуры хачкаров.

Армянские хачкары демонстрируются в здании ООН

bears elements inherent to different crafts: carving, grid decorations, knot and interlacement patterns which are used in embroidery, carpet weaving and other applied arts.

Initially all the patterns were used as meaningful symbols by our ancestors who could «read the text» engraved on a khachkar. Some symbols are common to different cultures. However, the most typical feature of the Armenian khachkar ornamentation is prevalence of chain and interlacement elements. There may be an impression that these geometric shapes are purely decorative motifs. In fact, everything in khachkar has its meaning: Rhythmical repetition of the elements symbolizes eternity. It really introduces an example of creative art, since among more than 50 000 khachkars in Armenia, each one has its own pattern, and no two are alike. But above all - khachkar links the Armenians with all those peoples who know how an inanimate object can not only be admired but also worshiped, if it becomes a living tradition to honor the saints, memory of the ancestors and eternity of the soul. It testifies to the fact that common cultural and human values take precedence over the people's individual differences and divisions.

After several decades of Soviet period of forbiddance of worship and use of khachkars, the tradition prevailed and the craftsmanship was revived mainly in late 1980s through loyalty of its masters and bearers of the symbolism.

At present, khachkar craft is safeguarded through traditional transmission from father to son and from master to apprentice, as well as through research, documentation and awareness-raising at state level. National Master Ruben Nalbandian is the author of innovation in the art of khachkar-making: together with his brothers he created thirty six stone-cross letters of the Armenian alphabet. They were blessed by His Holiness Karekin II, the Catholicos of All Armenians and were erected on the occasion of the 1600th anniversary of the Armenian alphabet in 2005. Armenian custodians participate in numerous local and international craft fairs, symposiums and festivals. A website www.khachkar.am was produced with financial support of UNESCO, and a book ‘Khachkar: The Origins, Functions, Iconography, Semantics’ was published in 2008, which based on the source study, archaeological, historical-cultural and semantic analysis recreates the complete picture of culture of khachkars.

Armenian khachkars are displayed at the UN premises in New York, IAEA in Vienna, in the backyard of the Parliament building in Sydney, etc. During Days of Armenian Culture in France in 2006, in the framework of «Armenia Sacra» exhibition more than 40 khachkars were transported from Armenia and exhibited in Louvre, in Paris and other cities of France.

Khachkars are registered in the state lists of Armenian historic and cultural immovable monuments, and

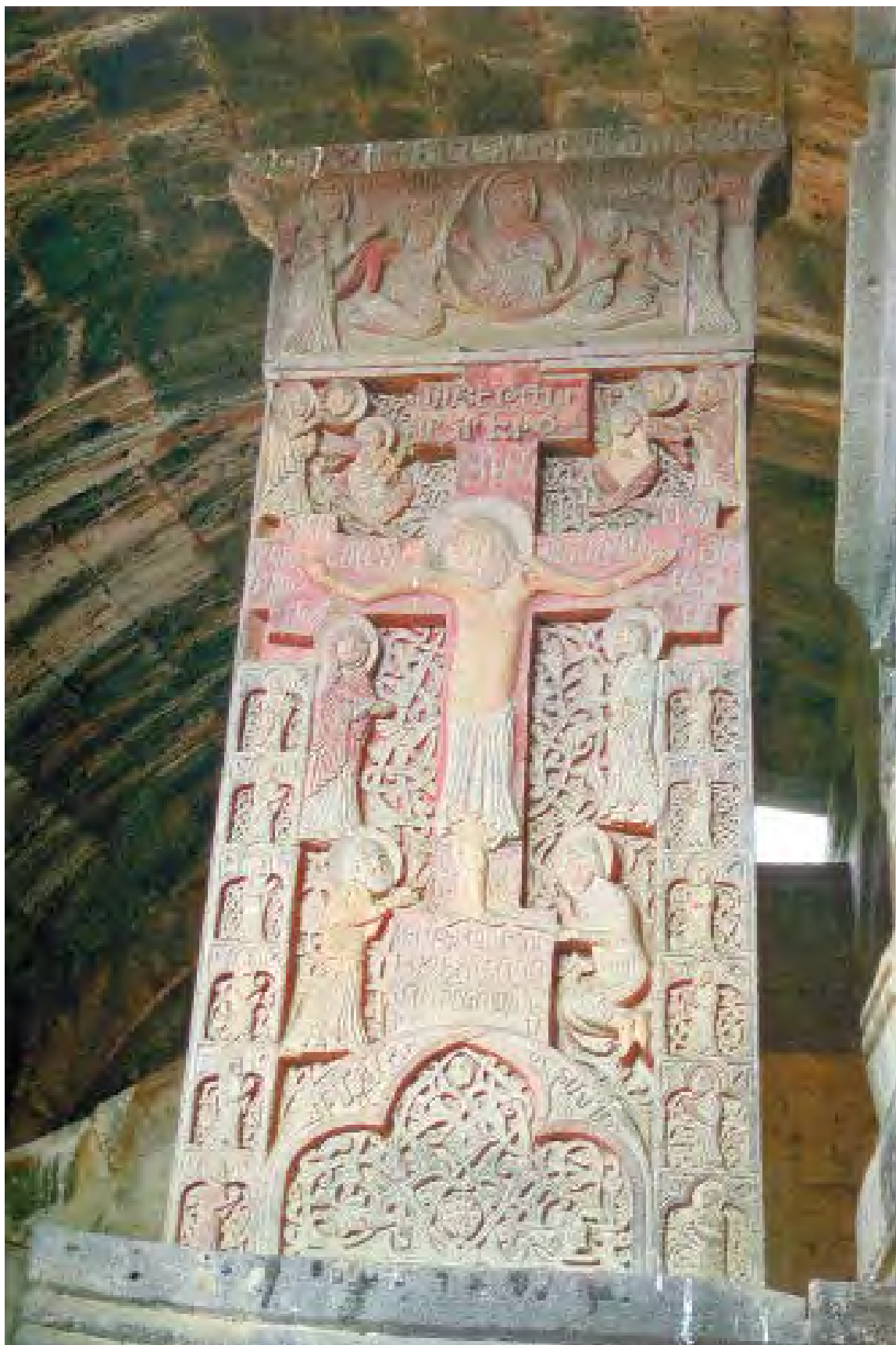
в Нью-Йорке, здании МАГАТЭ в Вене, на заднем дворе здания Парламента в Сиднее и т.д. Во время Дней армянской культуры во Франции в 2006 г., в рамках выставки “Священная Армения” более 40 хачкаров были транспортированы из Армении и экспонировались в Лувре (Париж) и других городах Франции.

Хачкары зарегистрированы в Государственном списке недвижимых памятников истории и культуры, а “Искусство хачкара” включено в Государственный реестр нематериального культурного наследия. Хачкары охраняются законом РА “Основы культурного законодательства” и законом РА “Об охране государственного имущества”. Курсы по искусству изготовления хачкаров включены в учебные планы различных учебных заведений.

За многовековую историю Армении хачкары прошли через различные периоды – от процветания до спада (во времена многочисленных нашествий), забвения (советский атеизм) или даже уничтожения (после вооруженного конфликта). Так или иначе, как любое нематериальное культурное наследие, оно следовало жизненному циклу окружающей среды, теряло и приобретало определенные элементы, в некоторых случаях развивало свои формы, давая рождение новым жанрам или школам хачкарного искусства – от классического или традиционного к современному. Оно воссоздавалось в различных формах, оставляя незыблемыми смысл и святую суть хачкаров. Как сказал выдающийся мастер Вараздат Амбарцумян, хачкар “Носит на себе печать Христа, и он унаследовал судьбу Христа – быть распятым и воскресенным”.

“Khachkar craftsmanship” is included in the state ICH inventory. Protection of khachkars falls under RA Law on the “Principles of Cultural Legislation” and RA Law on the “Protection of State Property”. Courses on khachkar craftsmanship are included in the curriculum of different educational institutions.

In the course of Armenia’s tumultuous history, the khachkars have passed through different periods – from thriving to suppression (during various invasions), oblivion (Soviet atheism), or even destruction (aftermath of military conflict). However, as any intangible cultural heritage, it has followed a life cycle, adapted to the surrounding environment, lost and acquired certain elements, in some cases evolved in its shape, giving birth to new genres or schools of craftsmanship - from classical or traditional to contemporary. In short, it has recreated in different forms, yet leaving its intrinsic meaning and sacrament intact. As prominent master Varazdat Hambartsumian has noted : “It bears the Christ imprint on it, and it has inherited the Christ’s destiny – to be crucified and resurrected”.

*Всепаситель, 1273 г., Ахнат.
All Savior, 1273, Haghpate.*

АРМЯНСКИЙ НАРОДНЫЙ ЭПОС “ДАВИД САСУНСКИЙ”

Включен в Репрезентативный список нематериального культурного наследия человечества в 2012 г.

“Удальцы из Сасуна”, или “Давид Сасунский”, – древний армянский эпос, соединяющий четыре поколения сасунского рода из географического анклава Армянского нагорья, известного своим богатым фольклором и неукротимым духом. Эпос формировался в X веке на основе устных преданий, связывающих века. Самые ранние письменные упоминания об эпосе встречаются у португальских путешественников XVI века. Основной текст эпоса был впервые записан в 1873 г. отцом Гарегином Срвандзтянцом. Полный вариант представляет собой тяжелый том, и средневековым сказителям требовалось несколько дней, чтобы воспроизвести его вслух по памяти. Различные авторы и писатели называли этот эпос также “Храбрецы Сасуна”, “Род Сасунцев”, “Давид Сасунский, или Дверь Мгера”, “Давид и Мгер”, “История Давида”, “Легенда Давида”. Эпос начинается повествованием о двух братьях-близнецах – Санасаре и Багдасаре, которых некоторые исследователи связывают с братьями Адрамелек и Сарасар, детьми Езекии (2 книга Царств 19:37, книга Исаи, 37:38). Следующий цикл повествований – история отца Давида, Мгера Старшего, который является типичным олицетворением мудрости. Третий цикл – про Давида Сасунского. Он бесстрашен, свободолюбив, его образ, благородство, и сила, имея особое значение для армян, обладают и универсальной привлекательностью, что находит отклик у всех людей (Фото 5). Четвертый и последний цикл эпоса – про сына Давида, Мгера Младшего. Герои эпоса – законченные образы и отражают взгляды и представления армянского народа.

Традиции эпоса передавались в семьях его носителей как через неформальное, так и формальное обучение. Эпос “Давид Сасунский” рассказывается в лирической форме, равномерным произношением и отдельными песнями в ритмическом поэтическом стиле. Раньше существовали специальные “школы” эпической поэзии, представителей которых в 1980-х насчитывалось около 200 человек. В настоящее время разные возрастные группы продолжают рассказывать эпос. Каждый сказитель озвучивает эпос своим собственным стилем.

Изучение эпоса включено в учебные планы среднеобразовательных школ и университетов. Министерство культуры в 2009-2011 гг. в сотрудничестве с общественной организацией “Возрождение традиционных армянских праздников” создало своеобразную “этношколу” в Арагацотнском марзе Армении, которая стремится возродить традиции сказания эпоса. Эпос – олицетворение

ARMENIAN FOLK POEM “DAVID OF SASSOUN”

Inscribed in 2012 on the Representative List of the Intangible Cultural Heritage of Humanity

Daredevils of Sassoun or David of Sassoun is an old Armenian epic poem which spans four generations of the house of Sassoun - Armenian highland enclave known for its hearty folk and indomitable spirit. Epic took shape in 10th century based on oral tradition spanning centuries. The earliest written reports of Epic were made by Portuguese travellers in 16th century. Basic text of Epic was first recorded in 1873 by Fr. G. Srvandzdyants. The full Epic is a hefty tome that took medieval tellers days to recite. This epic poem has also been called Pahlevans of Sassoun, House of Sassoun, House of Elders, David of Sassoun or Mher's Door, David and Mher, The Story of David, and The Legend of David by authors and novelists.

The epic begins with two brothers, Sanasar and Balthasar, which some scholars link to the brothers Adramelek and Sarasar, sons of Hezekiah (2 Kings 19:37, Is. 37:38). Next cycle is the story of David's father, Lion Mher, who is the epitome of the noble, wise, and fair father-king, who represents strength of nature and rectitude of character that bears fruit in his son, David. The third cycle is about David of Sassoun - fearless, freedom-loving, whose image, nobility and strength, while having special significance for Armenians, has a universal appeal that speaks to all peoples (Photo 5). The fourth and final cycle of the Epic is about David's son, Mher the Young. The Epic's heroes complete and reflect the notions and dreams of the Armenian people.

Tradition of epic poem is transferred in families through informal education, however knowledge about the Epic is also received through formal education. David of Sassoun is told in a lyrical voice, with rhythmic enunciation and separate cantos are sung and have a rhyming poetic style. Formerly, there were special schools of epic poetry, whose representatives in the 1980s numbered around 200. Today, different age groups continue to narrate the epic. Each folk tale narrator tells the story in his/her own unique way. Epic performer enjoys community's high esteem and is considered to be wise and just individual, able to have decisive opinion on communal matters.

The study of the epic poem is included within the educational curriculum of both schools and universities. The Ministry of Culture in 2009-2011, in cooperation with the organization, Rebirth of Armenian Traditional Holidays created an ethno-school in the Aragatsotn marz of Armenia, which is attempting to restore the epic traditions.

общеармянских обычаев, мышления, освободительной борьбы и идентичности. Он выступает проявлением идей и системы ценностей, которая связывает армян духовно или ментально. Эпос имеет фундаментальное значение и функции в воспитании у юного поколения патриотизма, преданности родине; он укрепляет уважение к своей истории и культуре, сохранение национальной идентичности и является одним из важных компонентов в стратегии национальной безопасности. Эпосоведение давно уже доказало, что армянский эпос "Давид Сасунский" – одно из уникальных мировых творений, которое несет в себе идеи гармонии между природой и обществом, пропагандирует религиозную терпимость, является мощным средством антивоенной пропаганды и выступает за неотъемлемое право людей и народов жить свободно.

Существуют различные общественные организации, целью которых является сохранение этого культурного наследия. В общинах, где имеются носители эпоса, созданы клубы, где учат детей эпосу и организуют национальные игры, в которых участникам приписывают свойства, присущие героям эпоса. В некоторых районах Армении эти организации постоянно спонсируют и ор-

The epic poem is the incarnation of the Armenian people's pan-national customs, thoughts, liberation struggle and identity. It is the thing that binds the members of the nation spiritually and consciously, it connects ideas and value systems. It has a fundamental role and function in educating the younger generation in patriotism, loyalty toward the homeland; it reinforces respect towards their history and culture, in the preservation of its identity, and serves as one of the most important components of the country's national security strategy.

The study of epic poetry has proven long ago that the Armenian people's Daredevils of Sassoun is one of those unique global creations, which bears the idea of harmony between nature and society, advocates religious tolerance, is a powerful means of preaching against warfare and even today, represents the inalienable right of man and people to live in freedom.

Different social organizations targeting preservation of this cultural heritage have been established. Communities have clubs teaching children Epic and organizing national games featuring heroes of Epic. They continuously sponsor and organize Epic-telling festivals and competitions in some

Памятник Давиду Сасунскому в Ереване.
The Statue of David of Sassoun in Yerevan.

ганизуют фестивали, где рассказывается эпос и проводятся различные соревнования. Фестивали имеют также цель - укрепить связи между поколениями. Еще в 1939 г. была создана специальная республиканская юбилейная комиссия по празднованию 1000-летия эпоса. На основе 50-и вариантов издан специальный сборник с собирательным текстом на нескольких языках.

Существуют отделы эпосоведения в Ереванском государственном университете и в Институте археологии и этнографии Национальной академии наук Армении. Были организованы телепередачи, посвященные эпосу; изданы почтовые марки с образами различных героев; улицы и шоссе в Армении носят имена эпических героев. Одна из станций Ереванского метро называется "Давид Сасунский". Эпос "Удальцы из Сасуна" зарегистрирован в реестре нематериального культурного наследия Республики Армения под номером 1 (Решение Правительства РА N 310-А от 11 марта 2010 года).

В 2004 г. при поддержке Армянской национальной комиссии ЮНЕСКО, на армянском, русском и английском языках издан сборник докладов Первой международной конференции по армянскому эпосу. Был снят мультфильм "Удальцы из Сасуна" протяженностью в 80 минут. В 2004-2009 гг. в Ереване организовали три международных конференции, посвященных армянскому народному эпосу и всемирному эпическому наследию. Предусматривается, что каждый год из государственного бюджета будут выделяться средства для сохранения и защиты эпоса, тем самым обеспечивая постоянное государственное внимание к этому самому важному национальному сокровищу.

В XIX веке филологи начали записывать эпос "Давид Сасунский". В течение более ста лет около 200 вариантов эпоса на различных диалектах было зарегистрировано в различных этнографических областях Армении. Эпос бытует до наших дней.

Armenian marzes. Festivals target also securing connection between generations. Special National Jubilee Committee on 1000th anniversary of Epic was established, including government structures representatives and communities where Epic has deep roots. 50 tales and legends were published in a collection; theatrical performances were organized.

Special epic poem sections were established at Yerevan State University and Institute of Archaeology and Ethnography and is included in curriculum of public schools. TV programs were broadcast on Epic; postal stamps featuring different heroes of Epic issued; roads, highways in Armenia carry Epic heroes names. Yerevan's subway station is called "David of Sassoun". Daredevils of Sassoun is registered in the inventory of intangible cultural heritage of RA, No. 1 value/RA Government decision N. 310-A, March 11, 2010.

In 2004, with the support of the Armenian National Commission for UNESCO, for the first time the collection of proceedings from the first international conference about the Daredevils of Sassoun was published in Armenian, English and Russian. 80-minute animated film "The Daredevils of Sassoun" was produced. Three international conferences were organized in 2004-2009 in Yerevan dedicated to the epic poem, "The Daredevils of Sassoun," and world epic poetry heritage. Each year funds from the state budget will be earmarked for the preservation and protection of the epic poem which will ensure constant state attention to this most important national treasure.

In the 19th century, philologists began recording "David of Sassoun". Tales and legends collection in different ethnographic eras continues to be realized by experts. Currently, Epic's 200 versions are recorded. They are in different Armenian dialects and continue to be performed.

АЗЕРБАЙДЖАН

Современный период развития общества несет в себе более глубокое понимание людьми материального и нематериального культурного наследия. При этом нематериальные ценности, как таковые, являются духовной основой нации.

Сегодня осознается важность сохранения своей культуры народами мира. Азербайджан также уделяет большое внимание данному вопросу. Азербайджан богат элементами нематериальной культуры, к числу которых относятся эпические сказания и дастаны, пословицы и поговорки, искусство ашыгов, ковроткачество, мугам, Новруз, традиции декоративно-прикладного искусства и другие, которые сохраняются и пропагандируются. В этой миссии Национальная Комиссия Азербайджанской Республики по делам ЮНЕСКО активно сотрудничает с ЮНЕСКО, в частности, с Бюро ЮНЕСКО в Москве, а также с Национальными Комиссиями по делам ЮНЕСКО других стран.

Деятельность Фонда Гейдара Алиева и лично Президента Фонда, Первой Леди Азербайджана, Посла Доброй Воли ЮНЕСКО и ИСЕСКО г-жи Мехрибан Алиевой играет большую роль в деле представления нашей многовековой культуры всему миру. По личной инициативе г-жи Мехрибан Алиевой были проведены международные конкурсы мугама, увидели свет такие значительные музыкальные издания, как «Гарабах Ханяндяляри» и «Мугамная энциклопедия», открылся Международный центр мугама в Баку и др. В марте 2009 года мы явились свидетелями международного фестиваля «Мир Мугама», который собрал в Баку лучших исполнителей со всего мира. Летом 2010 года Генеральный директор ЮНЕСКО г-жа Ирина Бокова в рамках проведения в Габале Международного Музыкального Фестиваля посетила Азербайджан и ознакомилась со знаменитыми памятниками культуры Республики. Весной же 2011 года в Париже при непосредственном участии Первой Леди Азербайджана открылась выставка азербайджанских художников «Современные произведения Страны огня – Азербайджана» и выставка азербайджанских ковров, где были представлены все направления национальной школы ковроткачества.

С радостью можем отметить, что за годы сотрудничества с организацией в Репрезентативный Список нематериального культурного наследия человечества ЮНЕСКО вошли такие жемчужины национального культурного достояния как, азербайджанский мугам, искусство азербайджанских ашыгов, праздник Новруз, традиционное искусство азербайджанского ковроткачества в Азербайджанской Республике.

AZERBAIJAN

The modern period of development of society bears in itself deep understanding of tangible and intangible cultural heritage by people. Thus, intangible values are considered spiritual basis of the nation.

Nowadays, importance of preservation of the culture is realized by the peoples of the world. Azerbaijan also pays attention to this issue (point). Azerbaijan is rich with elements of intangible culture, as well as epic legends and dastans, proverbs and sayings, ashig art, carpet-weaving, mugham, Novruz, traditions of arts and crafts and others which are preserved and promoted. In this mission the National Commission of the Republic of Azerbaijan for UNESCO actively cooperates with UNESCO, in particular, with UNESCO Moscow Office, and with the National Commissions for UNESCO of other countries.

Activity of Heydar Aliyev Foundation and personally Mrs. Mehriban Alieva, the President of the Foundation, the First Lady of Azerbaijan, the Goodwill Ambassador of UNESCO and ISESCO plays important role in representation of our centuries-old culture to the whole world. Under the personal initiative of Mrs. Mehriban Alieva, the International Mugham Competitions were held, such considerable musical editions as "Garabagh khanendeleri" and "Mugham encyclopedia" were published, International Mugham Center was opened in Baku, etc. In March, 2009, we were witnesses of the International Festival «World of Mugam»

Так, искусство мугама воспринимается азербайджанцами как одна из главных культурных ценностей, составляющих основу национального самосознания и самоидентификации. Мугам сопровождают азербайджанские национальные инструменты – тар, кяманча и дьяф, аккомпанирующие исполнителю мугама – ханенде.

В музыкальной сокровищнице Азербайджана хранится и бережется ашыгское творчество, которое соединяет в себе поэтический дух и мастерство исполнения на уникальном музыкальном инструменте – саз. Любовь к ашыгскому и мугамному искусству живет в каждом азербайджанце, ведь их завораживающие звуки не могут не затронуть струны души человека.

Другим древнейшим традиционным искусством Азербайджана является ковроткачество. Любая краска, каждый узор ковров символичны и несут в себе определенный смысл из глубины веков.

Еще одним наиболее ярким элементом нематериальной культуры является национальный праздник Новруз, распространенный также в обширном регионе от Центральной и Южной Азии до Средиземного моря. Он предвещает приход чудесной поры – весны. Этот праздник сочетает в себе множество обрядов, передающихся из поколения в поколение.

Каждый азербайджанец высоко ценит и гордится культурным достоянием своего народа, считает своим долгом поддерживать преемственность этих живых традиций.

Сохранение, пропаганда и развитие наследия азербайджанского народа содействует культурному многообразию и тем самым вносит весомый вклад в обогащение сокровищницы мировой нематериальной культуры.

Ответственный секретарь
Национальной Комиссии Азербайджанской
Республики по делам ЮНЕСКО
Гюнай Эфендиева

which collected the best performers from every corner of the globe in Baku. In summer of 2010, the Director-General of UNESCO Mrs. Irina Bokova, within the framework of the International Musical Festival in Gabala visited Azerbaijan and got acquainted with the outstanding monuments of culture of the Republic. In spring of 2011, in Paris with direct participation of the First Lady of Azerbaijan, the exhibition of the Azerbaijan artists «Modern works of the Land of Fire – Azerbaijan» and an exhibition of the Azerbaijan carpets where all directions of national carpet-weaving school have been presented were opened.

We can notice with pleasure that for years of cooperation with the Organization, such pearls of national cultural property as Azerbaijan mugham, Azerbaijan ashig art, Novruz holiday, traditional art of Azerbaijan carpet-weaving in the Azerbaijan Republic were inscribed on the UNESCO Representative List of Intangible Cultural Heritage of Humanity.

So, mugham art is perceived by Azerbaijanis as one of the main cultural values making a basis of national consciousness and self-identification. Mugham is accompanied by the Azerbaijan national instruments – tar, kamancha and daf, and performer of mugham – khanende.

In a musical treasury of Azerbaijan ashig art, which unites poetic spirit and skill of performing on a unique musical instrument – saz, is preserved and protected. The love to ashig and mugham art lives in each Azerbaijani, after all, their bewitching sounds should mention strings of soul of the person.

Other most ancient traditional art of Azerbaijan is carpet-weaving. Every paint, each pattern of carpets is symbolical and bears in itself certain sense from immemorial times.

One more brightest element of intangible culture is the national holiday of Novruz, also extended in extensive region from the Central and Southern Asia to the Mediterranean sea. It foretells arrival of a wonderful time – spring. This holiday combines set of the ceremonies which are passing from father to son.

Each Azerbaijani highly appreciates and is proud of cultural property of the nation, considers as the duty to support continuity of these live traditions.

Preservation, promotion and development of a heritage of the Azerbaijan people promote cultural variety and by that bring the powerful contribution to enrichment of a treasury of world intangible culture.

Mrs. Gunay Afandiyeva
Secretary-General
National Commission of the Republic of Azerbaijan
for UNESCO

ИСКУССТВО АЗЕРБАЙДЖАНСКИХ АШЫГОВ

Включено в Репрезентативный список нематериального культурного наследия человечества (2009)

Если из всего культурного наследия азербайджанского народа выделить несколько «знаковых» для него явлений, то ашыгское искусство займет одно из первых мест. Всюду, где азербайджанцы проживали компактной группой, будь то на территориях современного Азербайджана и Ирана, или в этнических анклавах в Грузии и Армении, существовали крупные очаги азербайджанской ашыгской культуры со своими творческими и исполнительскими традициями и выдающимися представителями. «Ашыг с сазом в руках» - этот образ в сознании азербайджанцев связывается с исконными пластами национальной, народной культуры.

ART OF AZERBAIJANI ASHIQS

Inscribed on The Representative List of the Intangible Cultural Heritage of Humanity (2009)

If to mark some key-phenomena out of the whole cultural heritage of the Azerbaijan nation the art of ashigs will be among the most representative ones. Everywhere where the Azerbaijanis lived compactly – be it on the territories of contemporary Azerbaijan and Iran, or in the ethnic enclaves of Georgia and Armenia - there were big hearths of the Azerbaijan ashig culture each with its artistic and performing traditions and with its prominent representatives. “The ashig with the saz in the hands”-this figure of the consciousness of Azerbaijanis is connected with the initial, most essential layers of the national folk culture.

*Алтай Маммедли - саз, Казанфар Кулиев - балабан
Altay Mammadli-saz, Qazanfar Quliyev - balaban*

Самира Алиева
Samira Aliyeva

Неймат Гасымлы
Neymat Gasimli

Ашыг – это поэт, композитор, исполнитель на традиционном народном инструменте саз, сказитель, иногда даже танцор. Как прежде, так и теперь среди ашыгов существует своего рода специализация: одни из них прославились как поэты, другие сочетают поэтический и (или) композиторский дар с мастерством игры на сазе. Есть также ашыги, известные как прекрасные исполнители соответствующего репертуара. Как полагают ученые, общее число носителей азербайджанской ашыгской традиции в мире сегодня доходит до 2-х тысяч. Музыкально-поэтическое наследие ашыгов создается, существует и переходит из поколения в поколение в устной традиции от учителя к ученику.

Ашыгская традиция берет истоки еще в искусстве тюркских озанов - певцов, сказителей и исполнителей на струнном инструменте гопуз. Выдающимся литературным памятником искусства озанов является «Книга Деде Горгуда», созданная 1300 лет назад. Собственно ашыгская традиция начинает укореняться в азербайджанской культуре с XVI века. История азербайджанского ашыгского искусства сохранила сотни имен его носителей. Наследие таких выдающихся ашыгов, как Дирили Гурбани (XVI век), Сары Ашыг, Аббас Туфарганлы, Хаста Гасым (XVII век), ашыг Валех (XVIII век), ашыги XIX века

The ashig is a poet, a composer, a performer who plays the saz (a long-necked folk lute), a narrator, an actor-improviser, and sometimes even a dancer. Not every ashig has talent for both writing poems and composing music. Nowadays, as in the past, there is a degree of specialization among the ashigs: some of them became famous as folk poets, others - combine poetic and/or composing gifts with the mastery of playing the saz. There are also some ashigs who won fame mainly as performers of the ashig repertoire. According to experts, the total number of professional bearers of the Azerbaijani ashig tradition in the world is close to two thousand today. Musical and poetic heritage of the ashigs is created, preserved and passed on from one generation to another one in oral form.

Sources of the Azerbaijani ashig tradition hark back to the art of the Turkic ozans – the singers, narrators and performers on the string musical instrument 'qopuz'. The prominent literary monument of the ozans - the «Book of Dede Qorqud» was created 1300 years ago. The ashig tradition as such begins to take root in the Azerbaijan culture starting from the 16th century. The history of the Azerbaijan ashig art preserved hundreds of names of its bearers. The works of such prominent ashigs as Dirili Qurbani (16 century), Sari Ashiq, Abbas Tufarganli, Khasta

Дильгам, Алы, Алескер, Хусейн Шамкирли, Молла Джума и многих-многих других, составляет активный репертуар современных азербайджанских исполнителей. Наследие азербайджанских ашыгов включает более 2000 образцов поэзии различных форм и жанров, а также около 250 героических, лирических, назидательных и прочих сказаний, «дастанов», исполняемых под аккомпанемент саза. Из них дастаны «Гурбани», «Кероглу», «Аббас и Гюльгез», «Ашыг Гариб», «Асли и Керем», «Алыхан и Пери», «Шах Исмаил и Гюльзар» и десятки других, созданные в период с XVI по XIX века, составляют классический репертуар азербайджанских ашыгов. Традиция создания дастана сохраняется и сегодня.

В азербайджанском ашыгском творчестве сложились различные региональные музыкальные традиции, представленные многочисленными западными, восточными, южными азербайджанскими школами ашыгского искусства. Все они составляют единую художественную традицию, объединенную общим национальным языком, поэтическим и музыкальным репертуаром и, наконец, неизменным атрибутом азербайджанского ашыгсазом.

Текст - С.Багирова
Фотографии - А.Багирзаде

Qasim (17 century), ashiq Valeh (18 century), the ashigs of the 19 century Dilgam, Aly, Alasgar, Huseyn Shamkirli, Molla Djuma and of many - many others make the core in the repertoire of the modern Azerbaijani ashigs. The heritage of Azerbaijani ashigs include more than 2000 poems of different forms and genres, and also about 250 heroic, lyrical, instructive, and other epic stories, dastans, performed with accompaniment of saz. The dastans 'Qurbani', 'Koroqlu', 'Abbas and Gulgez', 'Ashiq Qarib', 'Asli and Kerem', 'Alikhan and Peri', 'Shah Ismayil and Gulzar', and dozens of others created in the period from the 16th to 19th centuries form the classical repertoire of Azerbaijani ashigs. Today, the ashigs create new dastans thus keeping this tradition alive.

Azerbaijani ashig art is distinguished by rare diversity of local and regional traditions presented in various schools of the main – western, eastern, and southern ashig milieus. But despite regional differences, they all form a single art tradition united by a common national language, a poetic and musical repertoire, and by the saz, a permanent attribute of the Azerbaijani ashigs.

Text - S.Bagirova
Photo - A.Bagirzadeh

НОВРУЗ

Включен в Репрезентативный список нематериального культурного наследия человечества в 2009 г.

В настоящее время Новруз отмечается как официальное начало нового года 21 марта, также как и наступление весны в Азербайджане, Индии, Иране, Кыргызстане, Пакистане, Турции и Узбекистане. Новруз связывается с различными местными традициями и многочисленными легендами и сказками. Этому дню посвящено много обрядов, ритуалов и культурных мероприятий.

Новруз способствует продвижению ценностей мира и солидарности, а также укреплению добрососедских отношений, содействуя Культурному разнообразию и дружбе между народами. Новруз охватывает различные формы нематериального культурного наследия и весьма обширные географические зоны. Праздник состоит из различных культурных форм и проявлений на основе древних мифов, которые до сих пор передаются молодому поколению. В день праздника в каждой семье проводятся разные обряды, ритуалы и культурные мероприятия. Традиционными элементами Новруза являются музыкальные выступления и танцы, а также устное творчество, литература и шедевры живописи.

В дни праздника исполняются народные песни и танцы и разыгрываются спектакли, среди которых широко распространен азербайджанский комический спектакль «Кес-кеса». Праздник направлен на объединение всей культурной общности. Во время празднования люди совершают специальные обряды, связанные с водой и огнем. С наступлением вечера на улицах вспыхивают костры. Люди танцуют вокруг костра, а потом прыгают над ним. В Азербайджане накануне праздника празднуются четыре последние среды зимы (Чершенбе), символизирующие воду, огонь, ветер и землю, в течение которых люди могут петь традиционные песни, танцевать вокруг огня или рядом с водой.

NOVRUZ

Inscribed on The Representative List of the Intangible Cultural Heritage of Humanity (2009)

Novruz, Nowrouz, Nooruz, Navruz, Nauroz or Nevruz is celebrated on 21st of March, which is considered as New Year holiday and the beginning of spring across a vast geographical area covering, inter alia, Azerbaijan, India, Iran, Kyrgyzstan, Pakistan, Turkey and Uzbekistan. Novruz is associated with various local traditions and numerous tales and legends. The rites that accompany the festivity vary from place to place, including various ceremonies, rituals, and cultural events held within every family and community. Novruz promotes the values of peace and solidarity between generations and within families, as well as reconciliation and neighborliness, thus contributing to cultural diversity and friendship among peoples and various communities.

Novruz promotes the values of peace and solidarity between generations and within families, as well as reconciliation and neighborliness, thus contributing to cultural diversity and friendship among peoples and various communities. Novruz embraces different features of an intangible cultural heritage and a very vast geographical scope. It consists of a variety of cultural forms and expressions based on ancient myths which are narrated and still alive in our culture at the present time. There are various ceremonies, rituals, and cultural events held within every family and community. The element presents performances in music and dances, oral expressions and literature, handicrafts and painting masterpieces. Territory lands and especially among the ethnic groups there are local or traditional dances for example the Azerbaijani dances as well as cultic and linguistic behaviors that have been intertwined with the special folkloric performances for Novruz such as “Kūsā Kūsā Khānī” in Azerbaijan.

One of the major functions of this holiday is public gatherings cultural spaces where exchanges and ceremonies take place. Special public rituals related to water and fires are observed during the celebrations. For example, people jump over the water streams and/or set fires and jump over them in the last Wednesday of the year. In Azerbaijan, there are four last Wednesdays known in order: “Chārshanbeh Āb (water)”, “Chārshanbeh Bād (wind)”, “Chārshanbeh Khāk (soil)” and “Chārshanbeh Ātash (fire)” in which people may move in between piles of fire, singing traditional songs, and/or dance around fire, or near water.

В целом, церемонии празднования пользуются общими характеристиками на всей указанной территории, но в частности они отличаются своими местными особенностями, которые доказывают богатое культурное разнообразие этого элемента. Новруз поощряет ценности мира и солидарности, терпимости, здорового образа жизни и защиты окружающей среды, которые передаются из поколения в поколение в течение этого культурного события. Основной целью праздника является преобразование поведенческих установок в направлении устойчивого развития путем проведения разных мероприятий, направленных на сохранение природы. Новруз также способствует укреплению культурной идентичности празднующих государств.

Фотографии: Министерство культуры и туризма
Азербайджанской Республики
Источник: <http://www.unesco.org/culture/ich/index.php?lg=en&pg=00011&RL=00282>

As a whole, these ceremonies own a general shared feature all over the mentioned territory, but in details they enjoy different local and regional particulars that prove the rich cultural diversity of practices of the element. Novruz promotes values of peace and solidarity, tolerance, healthy life-style and renewal of living environment reconciliation and neighborhood which are transmitted from generation to generation during this cultural event. The element's main objective is encouraging transformation of behavioral attitudes towards sustainability, which could be observed in examples of activities focusing on preservation of nature, including planting trees, respecting water resources, cleaning houses. It is also a part of and strengthenstheculturalidentityofthestate'spartiesinvolved.

Photo: Ministry of Culture and Tourism of
the Azerbaijan Republic
Source: <http://www.unesco.org/culture/ich/index.php?lg=en&pg=00011&RL=00282>

ТРАДИЦИОННОЕ ИСКУССТВО АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО КОВРОТКАЧЕСТВА В АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Включено в Репрезентативный список нематериального культурного наследия человечества (2010)

Азербайджанский ковер – это традиционный текстиль ручной работы, имеющий четырехугольную форму различного размера, плотную текстуру, ворсовую или безворсовую поверхность, которая воспроизводит традиционные узоры, характерные для Азербайджана.

Ковер широко используется как напольное покрытие или настенное украшение в доме, из него изготавливают различные хозяйственные предметы, такие как сумки, занавеси и т.д. Своеобразие и предназначение ковров определяется местными традициями и природными условиями. Так, в горных районах Губы, Карабаха, Нахичевани население ткёт толстые ковры с высоким ворсом из шерсти грубошерстных овец, которые хорошо сохраняют тепло в зимнее или дождливое время года. В низменных зонах Баку и Ширвана ткуются более тонкие ковры с коротким и плотным ворсом из шерсти тонкорунных овец.

Ковер тесно связан с повседневным образом жизни общин и их обычаями. «Khalcham harada, yurdum orada», («Где мой ковер, там мой дом») – такова азербайджанская поговорка. Ковры стелятся под ноги почетных гостей, их вывешивают в окнах и балконах в дни торжеств, дарят уважаемым людям. Ковры, посвященные конкретным лицам, дополняются указанием имени и даты.

Роль ковра также отражена в глубоком смысле цвета, узоров и функциях, что было связано с верой в магическую, чудодейственную силу изделия. Ковер используется при погребении, поскольку считается, что он открывает врата рая и хранит души усопших. Жители деревни Пашалы-Удулу (Ширван) рассказывают, что для изготовления такого ковра стригутся бараны, число которых равняется священной цифре «7», связанной с древними представлениями о семи небесных вратах рая.

Большую роль ковры с красным фоном играют в свадебных церемониях. В Азербайджане красный цвет символизирует животворное начало, рождение, свадьбу и защиту против злых сил. Красный ковер – это неременная часть приданого невесты. Жительница Кедабекского района Гюльруба Алиева рассказывает что на свадебных церемониях красный безворсовый ковер “Gerdeklik girmizy kilim” используется как занавесь для защиты невесты от сглаза и для построения свадебного

THE TRADITIONAL ART OF AZERBAIJANI CARPET WEAVING IN THE REPUBLIC OF AZERBAIJAN

Inscribed on The Representative List of the Intangible Cultural Heritage of Humanity (2010)

The Azerbaijani carpet is a traditional handmade textile of quadrangular shape in various sizes, with a dense texture, and with a pile or pile-less surface, which reproduces patterns characteristic of Azerbaijan.

The carpet is widely used as a floor covering, or a wall decoration in houses. It is used for making various household items, such as bags, curtains, horse covers, etc. The originality and purpose of carpets are determined by local traditions and environment. Thus, in the mountain areas of Guba, Garabagh, and Nakhchivan the population weaves thick carpets with high pile of coarse wool that keep houses warm in winter or in the damp seasons. In the lowlands of Baku and Shirvan, carpets with short and dense pile of fine wool are woven.

The carpet is closely connected with the communities' daily way of life and customs. «Khalcham harada, yurdum orada», «where my carpet is, there is my house” is an Azerbaijani saying. Carpets are spread under the feet of respected guests, they are hung out of windows and on balconies on days of celebrations, they are presented to honourable persons. Carpets are devoted to persons, with the name of the person and the date of making woven on it.

The role of the carpet is also reflected in deep sense of its colours, patterns and their applications, which was connected with belief in magic and miraculous powers of the carpet. Carpets are used while funerals because it is believed that the carpet opens the gate of paradise and safeguards souls of the deceased. The villagers of Pashaly-Udulu (Shirvan) say that while making the funeral carpet, seven sheep are clipped, and this magic number is connected with ancient notions about the seven celestial gates of paradise.

Carpets with the red field play a huge role in wedding ceremonies. The red colour symbolises the life-giving beginning, birth, wedding and protection against evil. The red carpet is an indispensable part of the bride's dowry. A weaver, inhabitant of Kedabek, Gulruba Aliyeva, says that during wedding ceremonies the red flatwoven “Gerdeklik kirmizy kilim” is used as a curtain for protecting a bride against evil eye and for setting up a wedding tent for newlyweds. The red colour, combined with motifs of the moon and stars on the carpet, was connected with notions of fertility and abundance. During the spring new

шатра для молодоженов. Красный цвет, объединенный на ковре с мотивами луны и звезды, был связан с идеей воссоединения, оплодотворения и изобилия. В праздник регионального нового года «Новруз» незамужние девушки усаживаются на красном «Чилла шаддаси», именуемом ковром, приносящим счастье («Вәхт халçasи»), загадывают желания и поют традиционные песни. Затем они, напутствуя ковер словами “пусть он увидит небо, луну и звезды”, расстилают его в открытом поле в течение недели, чтобы их пожелания были исполнены. Одежда, сделанная из тонкого красного ковра «Shadda», используется как лечебное средство в народной медицине.

Ремесло ковроделов охватывает такие традиционные профессиональные навыки, как обработка шерсти, сбор натуральных красителей растительного, животного или минерального происхождения, изготовление и крашение пряжи и, наконец, мастерство тканья ковра, которое передается через практику и устно. В производство ковров вовлечены довольно многочисленные группы людей: пастухи овец, мастера по стрижке овец и обработке шерсти, прядильщики, красильщики, мастера по изготовлению ковроткацких станков и инструментов, художники, ткачи, мастера по реставрации ковров.

Ковроделие – это, прежде всего, семейное занятие, в котором активное участие принимают дети. Выпасом овец и их стрижкой весной и осенью заняты отцы с сыновьями, а сбором красителей, изготовлением и крашением пряжи весной, летом и осенью – женщины и девочки. Зимой, после окончания сельскохозяйственных работ, почти во всех сельских домах начинают работать станки: дочь ткёт вместе со своей матерью, внучка – с бабушкой, а невестка – со своей свекровью внутри одной общей семьи. Ткачиха Захра Алиева (Баку) говорит, что с самого рождения видела в доме станок и вместе с сестрами помогала матери расчесывать шерсть, изготавливать пряжу и ткать простые узоры. В 14 лет она стала самостоятельно ткать. «И уже тогда, - рассказывает она, - наши бабушки, пожилые ткачихи, которые уже физически малоспособны были вязать узлы, помогали нам, выполняя подсобную работу: наматывали нитки в мотки, расчесывали шерсть, при этом продолжая в качестве наставников объяснять нам, молодым, все тонкости техники, сочетания цветов, символику узоров».

Изготовить пряжу или соткать ковер также помогают родственники и соседи. Такой коллективный труд называется «имаджи». Процесс создания ковра был связан с особыми обычаями поздравлений и праздничных угощений. Ткачиха Конул Гусейнова (Губа) рассказывает, что натягивание основы на станок как основополагающий этап для будущего ковра производят 2-3 человека. Этой работой руководит только опытный мастер. После этого он получает подарок, и в этот день в его честь готовится праздничный обед. Ткачиха Абида Мусаева (Лягыч) рассказывает, что в процессе тканья ковра также

year holiday Novruz, unmarried girls seated on red carpets “Chilla shaddasi”, called Beht Khalchasi (the carpet bringing luck), tell their fortunes and sing traditional songs. Then the girls, saying “let it see the sky, the moon and stars”, spread the carpet in an open field for a week so that their wishes will come true. Clothes made of the fine red “shadda” are used as a cure in traditional medicine.

Carpet making includes such traditional skills, transferred through practice and orally, as wool processing, natural dyes collecting, yarn making and dyeing, and, at last, carpet weaving and knotting. Large sectors of the society are engaged in carpet making: shepherds, masters of wool shearing and wool processing, yarn spinners, dyers, loom and weaving tool makers, designers, weavers and masters of carpet restoration.

Carpet making is, first of all, a family business, in which children take an active role. In spring and autumn, fathers and the sons shepherd sheep and shear them. In the spring, summer and autumn, women and girls are occupied in collecting dyes, spinning and dyeing yarn. In winter, after finishing agricultural tasks, looms start working in most of rural houses: the daughter weaves together with her mother and grandmother, and the daughter-in-law with her mother-in-law as a single family unit. The weaver, Zahra Alieva (Baku), says that since her birth she has seen the loom in her house, and together with her sisters she helped their mother to comb wool, make yarn and weave simple patterns. At 14, she began to weave by herself. She says that her grandmothers, as elderly weavers, who were unable to knot, helped her in carding wool and spinning yarn, and instructing her in techniques, colour combinations, and the meaning of patterns.

Relatives and neighbours also help make carpets. This collective work is called “imadgi”. All the process of carpet making is connected with special customs of congratulations and feast-days. The weaver, Konul Huseynova (Guba), says that 2-3 persons are needed to wind and stretch the warp around the loom, because this work is a basic stage for the future carpet. The process is supervised by a skilled master. When the work finished, the master is given a present, and on this day a feast is made. The weaver, Abida Musaeva (Lahij), says that after the initial border and half of the carpet are woven, feasts are also arranged to finish the carpet successfully. The cutting of a finished carpet from the loom is an unusually solemn celebration. This day is considered lucky, and on this day people make wishes.

Apart from making carpets for their own needs, weavers also produce carpets on commission from the population. Fatma Agamirzayeva, the president of the World of Carpets Association, uniting the weaving communities of Guba, Gazakh, Shabran, Ismayilly, and Lenkoran, says that in a number of settlements in the Guba region (Alpan, Garat, Alibeygyslik, Khil, Piral, Gonaghkend, Gymyl, etc.) weavers

устраиваются праздничные угощения для его успешного завершения: когда сотканы начальная кайма ковра, половина ковра. Особенно торжественно отмечается срезание готового ковра со станка. Этот день считается удачным, когда загадывают желания.

Помимо изготовления ковров для собственных нужд, ткачихи также ткут ковры по заказам населения. Так, Фатма Агамирзаева, президент Ассоциации «Мир ковра», объединяющей ткацкие общины Губы, Газаха, Девечи, Исмаиллы и Ленкорани, говорит, что в целом ряде селений Губинской зоны (Алпан, Гарат, Алибей-гышлыг, Хил, Пирал, Гонаккенд, Гымыл и др.) ткутся специальные ковры для свадеб - «Хончалы», «Аг гюль», для траурных ритуалов - «Лячяк турундж», молитвенные ковры - «Намазлыг». Работая на дому, ткачихи также принимают заказы от художников и крупных мастерских, при этом они проявляют собственное творчество при выборе техники и плотности ковра, оттенков цветов и интерпретации узоров.

Текст - Р.Тагиева
Фотографии - М.Рахимов

weave the “Khonchaly” and “Ak Gul” carpets weddings, the “Lachak Turunj” carpet for funerals, the “Namazlik” carpet for praying. Working at home, weavers are also commissioned by designers and large workshops. Executing the orders, the weavers may apply their own creativity in choosing techniques and density, colour shades, and pattern interpretations.

Text - R.Tagiyeva
Photo - M.Rahimov

АЗЕРБАЙДЖАНСКИЙ МУГАМ

Включен в Список шедевров устного и нематериального наследия ЮНЕСКО (2003) и Репрезентативный список нематериального культурного наследия человечества (2008)

Мугам (ед. число от «мугамат») – фундаментальный жанр азербайджанской традиционной музыки, ее классическое наследие, вошедшее в 2003 году в Список «шедевров устного и нематериального культурного наследия человечества» ЮНЕСКО. Передаваясь устным путем от учителя к ученику через многие поколения, искусство дошло до наших дней, сохранив свой архаический музыкальный язык. Мугам принадлежит к высокой художественной традиции. Его отличает необыкновенная утонченность чувств и многообразие эмоциональных состояний, передаваемых в этой музыке. В некотором смысле, оно составляет элитарное искусство, искусство «посвященных» в его духовную суть.

Как музыкальный термин «мугам» известен в Азербайджане более семи веков. Сегодня под ним чаще подразумевают мелодии со свободной метрикой и синтаксисом, передающим естественный ритм эмоцио-

AZERBAIJANI MUGHAM

Inscribed on The UNESCO List of masterpieces of oral & intangible heritage (2003) and The Representative List of the Intangible Cultural Heritage of Humanity (2008)

Mugham (singular from mughamat) is a fundamental genre of Azerbaijani traditional art music, classical heritage proclaimed by UNESCO a “masterpiece of oral and intangible heritage of the world” (2003). It has been passed on from generation to generation by oral way, and has preserved its archaic musical language up today. Mugham belongs to the art of high artistic tradition. It captivates the listener by emotional sophistication, by subtlety and diversity of the emotional states expressed in this music. It has always been, in a certain sense, an elite art, the art of those who have been initiated in its spiritual universe.

The musical term “mugham” has been in use in Azerbaijan, at least, for seven centuries. At present time it is used with regard to a free melodic style of original syntax that reproduces a natural rhythm of emotional human speech. “Mugham” is also a general name of the largest genre of traditional music with a variety of its small and big

*Кечачи оглы 1913 Варшава
Kechachi oqlu 1913 Warsaw*

нальной человеческой речи. «Мугам» есть также общее название жанра традиционной музыки с множеством составляющих его малых и крупных форм, таких как Тасниф (род песни), Ренг (инструментальная мелодия), вокально-инструментальные или сольно-инструментальные Мугам, Зерби-мугам и Дастгях. Из них самой крупной по объему и художественной концепции является дастгях.

Искусство мугамата неотделимо от классической азербайджанской поэзии. Современные певцы-исполнители мугамов, «ханенде», отдают предпочтение произведениям Низами Гянджеви (XII век), Мухаммеда Физули (XVI век), Молла Панах Вагифа (XVIII век), Сейид Азима Ширвани (XIX век), Хуршид бану Натаван (женщины-поэта XIX века), Алиаги Вахида (XX век) и других выдающихся классических поэтов Азербайджана.

Среди традиционных музыкальных инструментов, используемых для исполнения мугамов, основными являются тар, уд (струнные щипковые), кеманча (струнный смычковый), балабан (деревянный духовой), гавал и нагара (ударные). Сегодня мугамы могут исполняться также на европейских музыкальных инструментах,

forms, such as Tasnif (a song), Rang (instrumental melody), vocal-instrumental and solo instrumental Mugham, Zarbi-mugham, and the Dastgah. By its dimensions and artistic concept the Dastgah is the largest of the mugham compositions.

The art of mughamat is inseparable from Azerbaijani classical poetry. Contemporary Azerbaijani mugham performers prefer to sing poems by Nizami Ganjavi (12th century), Muhammed Fuzuli (16th century), Molla Panah Vaqif (18th century), Sayid Azim Shirvani (19th century), Khurshid banu Natavan (female poet of the 19th century), Aliaqa Vahid (20th century), and other outstanding poets, natives of Azerbaijan.

The tar (string plucked), kamancha (string bowed), ud (string plucked), balaban (wind wood), qaval and naqara (percussive) are the main of traditional musical instruments to perform mugham. Today, mugham can be also played on such European musical instruments as clarinet, oboe, violin, piano, accordion, and even electro-guitar but it is not regarded as authentic rendition. The smallest of the mugham ensembles consists of a singer, tar and kamancha players. Different mugham groups of four, five, six, seven,

*Гочаг Аскеров и ансамбль мугама "Туран"
Gochag Askarov & mugham ensemble 'Turan'*

таких как кларнет, гобой, рояль, скрипка, аккордеон и даже электрогитара, но такое исполнение не считается аутентичным.

Искусство исполнения мугама составляет область профессиональной музыкальной деятельности с долгой историей, громкими именами, со своей аудиторией знатоков и системой профессионального образования. Оно требует исключительной музыкальной памяти и слуха, чтобы наизусть помнить весь мугамный репертуар, а также способности к музыкальной импровизации, то есть определенный творческий дар. Культура исполнения мугама сложилась из творческих достижений многих поколений блестящих азербайджанских певцов и инструменталистов, известных на всем Кавказе, в Средней Азии и Иране. Они одними из первых на мусульманском Востоке стали гастролировать в Европе. Современные исполнители мугама: выдающийся певец, Артист ЮНЕСКО Алим Гасымов, а также певец Агахан Абдуллаев, таристы Рамиз Гулиев, Мохлет Муслимов, Малик Мансуров, кеманчисты Габиль Алиев, Фахреддин Дадашев, Мунис Шарифов, певец молодого поколения Гочаг Аскеров - также широко гастролируют по всему миру, их диски выпускают известные западные компании.

Текст - С.Багирова (S.Bagirova)

Фотографии - А.Багирзаде

or more members add to the above-mentioned trio other traditional instruments.

Mugham performing is a field of professional music activity with its long history, famous names, connoisseurs, and a formal training system. It demands exceptional musical memory and ear from the musician to keep in mind the whole mugham repertoire, and a certain composer gift, that is, ability to improvise. Mugham performing culture developed from creative achievements of many generations of brilliant Azerbaijani musicians – singers and instrumentalists who were widely known across the whole Caucasus, in the Central Asia, and Iran. They were one of the first in the Moslem East who started touring in Europe. Contemporary mugham performers, such as a great singer, UNESCO Artist Alim Gasimov, Aqakhan Abdullayev, tar players Ramiz Quliyev, Malik Mansurov, Mohlet Muslimov, kamancha players Habil Aliyev, Fakhreddin Dadashev, Munis Sharifov, and a singer of the younger generation Gochag Askarov have toured all over the world, released their CDs under the renowned Western companies.

Text - S.Bagirova

Photo - A.Bagirzadeh

МАСТЕРСТВО ИЗГОТОВЛЕНИЯ И ИСКУССТВО ИГРЫ НА ТАРЕ

Включено в Репрезентативный список нематериального культурного наследия человечества в 2012 г.

Тар представляет собой щипковый струнный музыкальный инструмент с длинной шейкой, на котором играют профессиональные мастера, также как и любители. Тар считается базовым инструментом в традиционной музыке Азербайджана, который используется как сольный, так и в ансамблях вместе с другими музыкальными инструментами. Азербайджанское искусство исполнения музыки на таре практикуется со средневековья. В начале XIX века тар был реконструирован музыкантом и композитором

CRAFTSMANSHIP AND PERFORMANCE ART OF THE TAR, A LONG-NECKED STRING MUSICAL INSTRUMENT

Inscribed in 2012 on the Representative List of the Intangible Cultural Heritage of Humanity

The Tar is a long-necked plucked lute, practised by numerous individual tar-craftsmen, performers and performing amateurs. Considered by many to be the country's leading musical instrument, it features alone or with other instruments in numerous traditional musical styles. Craftsmanship and performance art of the tar has been practised since Middle Ages but contemporary Azerbaijani practitioners make and perform the tar introduced in early 19th century by an Azerbaijani tar-craftsman Mirza Sadig Asad oglu (Sadiqjan).

*Performance Art of Tar
Искусство игры на таре*

Изготовление тара является индивидуальной или семейной деятельностью. При изготовлении корпуса тара используется шелковиное дерево. Шейку делают из орехового дерева, а для колков используется древесина грецкого ореха или грушевого дерева. Тар имеет полный корпус в виде двух чаш, напоминающий цифру «8», на котором натягивается сердечная мембрана крупного рогатого скота. На гриф тара навязывается 22 лады и 2-3 дополнительных камышовых, наклеенных у корпуса. Во время игры музыканты держат тар у груди в горизонтальном положении, прижимая его корпус кистью правой руки, при этом плектр приводит струны в колебание.

Tar-making is mostly individual or family-involved field of craftsmanship activity. Craftsmen usually use mulberry wood for the body, nut wood for the neck, and pear wood for the tuning pegs. Using various tools, crafters create a hollow body in the form of a figure eight, which is then covered with the thin pericardium of an ox. The fretted neck is affixed, metal strings are added and the body is inlaid with mother-of-pearl. Performers hold the instrument horizontally against the chest and pluck the strings with a plectrum, while using trills and a variety of techniques and strokes to add colour.

Тар является главным инструментом в оркестрах азербайджанских народных инструментов при исполнении музыки мугамов. Он используется не только в качестве ведущего инструмента в составе мугамного трио, но и в сольном качестве. Технические и артистические качества тара обогащают репертуар ряда поколений азербайджанских музыкантов, и приводят к новому, более динамичному искусству игры на таре. Сегодня среди самых популярных артистов можно назвать Талета Габулова, Балабея Мамедова, Мезахира, Агамира Хасанова, Муса Якубова, Малика Мансурова, Мохлата Муслимова и Эльчина Гашимова. Азербайджанское национально-культурное общество тара объединяет сотни музыкантов, и имеет свой собственный правовой статус и руководящий орган - Исполнительный Совет, состав которого переизбирается каждые 2 года. Тар является ведущим инструментом при исполнении народной музыки на свадьбах, праздниках и концертах.

Мастера передают свой опыт изготовления этого музыкального инструмента ученикам, а музыканты демонстрируют искусство игры на таре и рассказывают о нем местной молодежи. Сегодня искусство тара передается ученикам не только по сети спонсируемых государством музыкальных учебных заведений, но и устно.

Фотографии: М. Рахимов
Источник : <http://www.unesco.org/culture/ich/index.php?lg=en&pg=00011&RL=00671>

Photo: M. Rahimov
Source: <http://www.unesco.org/culture/ich/index.php?lg=en&pg=00011&RL=00671>

БЕЛАРУСЬ

Принимая Международную конвенцию об охране нематериального культурного наследия, государства – члены ЮНЕСКО подтвердили мысль о том, что нематериальное культурное наследие является «горнилом культурного разнообразия и гарантией устойчивого развития».

На территории Беларуси сохранилось немало элементов традиционной культуры, однако в условиях глобализации требуются безотлагательные меры для их сохранения. Охрана нематериального культурного наследия приобретает приоритетный характер в рамках государственной политики нашей страны в области культуры.

В Беларуси действует закон «Об охране историко-культурного наследия», часть статей которого посвящена нематериальным историко-культурным ценностям. С 1992 г. пополняется Государственный список историко-культурного наследия Республики Беларусь, который сегодня насчитывает 5 332 материальных и 65 нематериальных объектов. Беларусь является участницей ряда международных договоров ЮНЕСКО: Конвенции об охране нематериального культурного наследия, Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия, Конвенции об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения и др. С 2005 года наша страна принимает активное участие в работе Межгосударственного комитета ЮНЕСКО по сохранению нематериального культурного наследия. В стране проводятся Дни Европейского наследия. В 2009 г. в Список нематериального культурного наследия человечества, нуждающегося в срочной охране, был включен первый белорусский элемент – обряд деревни Семежево Копыльского района Минской области «Калядные цари». Однако это только начало, первые шаги в данном направлении.

Для выработки и осуществления эффективной политики сохранения нематериального наследия важно изучить опыт других стран. Это стало возможным благодаря содействию Бюро ЮНЕСКО в Москве, которое организует региональные встречи экспертов и тренинги. На них выявляются ориентиры путей сохранения нематериального наследия на национальном уровне, а также укрепления партнерских связей межгосударственного сотрудничества пространства СНГ в области культуры, в частности в деле сохранения нематериального наследия.

Владимир Счастный
Председатель Национальной комиссии
Республики Беларусь по делам ЮНЕСКО

BELARUS

By adopting the International Convention for the Safeguarding of the Intangible Cultural Heritage the State-Members of UNESCO have acknowledged that intangible cultural heritage is “a mainspring of cultural diversity and a guarantee of sustainable development”.

Although quite a few elements of traditional culture have survived in the territory of Belarus, in today's globalized world urgent measures are required to safeguard them. The safeguarding of intangible cultural heritage is becoming a priority task in the state policy of our country for culture.

In Belarus there is a law in force “On the Protection of Historical and Cultural Heritage”, where part of the articles are dedicated to the issues of intangible historical and cultural values. Since 1992, the State List of Historical and Cultural Values of the Republic of Belarus has been extended to include now 5332 sites and 65 intangible elements. Belarus is a party to several international UNESCO instruments: Convention for the Safeguarding of the Intangible Cultural Heritage, Convention Concerning the Protection of the World Cultural and Natural Heritage, Convention on the Protection and Promotion of the Diversity of Cultural Expressions, etc. Since 2005, our country takes part in the work of Intergovernmental Committee for the Safeguarding of the Intangible Cultural Heritage. Also, the European Heritage Days are held in Belarus. In 2009, the first Belarusian element the Kalyady Tsars, the rite of Semezhava village in the Kapyl district of the Minsk region, was inscribed on the List of Intangible Cultural Heritage in Need of Urgent Safeguarding. However, it is just the beginning, the first steps in this direction.

It is important to study the experience of other countries in order to work out and implement an effective policy of safeguarding the intangible heritage. It has become possible through the assistance of the UNESCO Office

in Moscow that organizes regional expert meetings and training sessions. These events reveal the guidelines for the ways to safeguard intangible heritage at the national level, as well as to strengthen partnership relations for the intergovernmental CIS cooperation in culture in general, and for safeguarding intangible heritage in particular.

Uladzimir Shchasny
Chairman of the National Commission
of the Republic of Belarus for UNESCO

ТВОРЧЕСТВО МАСТЕРОВ-ШАПОВАЛОВ

Дрибинского района Могилевской области, отличающееся мастерским владением уникальной и редкой технологией валяльной добычи, воплощенным в производстве изделий из шерсти

SKILLS FOR PRODUCING ARTICLES FROM FELT IN DRYBIN REGION OF MAHILYOW OBLAST

Drybin Region of Mahilyow Oblast is well-known for the unique and rare technology of felt articles production

*Шаповал с учениками.
Shapaval with his apprentices.*

Валяльный промысел — изготовление изделий из шерсти животных (овец, коз), издавна распространен на всей территории Беларуси. Мастера изготавливали одежду, обувь, сбивая ее определенным способом. Постепенно с развитием машинного производства валяльные изделия стали терять свою практическую необходимость, поэтому теперь остались только отдельные мастера, способные сделать валенки или свалять одежду. Валяние становится опять актуальным: мастера-шаповалы изготавливают валенки, предметы одежды, которые восхищают своей красотой и декором.

В Дрибинском районе сохранились небольшие центры потомственных мастеров валяльного дела, или «шаповалов» (локальное название), которые практикуют изготовление валенок, различных видов шапок и др. В записях Е.Р.Романова отмечается, что шаповальство на Дрибинщине возникло в начале XVIII в. В конце XIX в. в Дрибине и Дрибинской волости насчитывалось 504 шаповала. Сегодня здесь работают опытные мастера-шаповалы Тихонова Любовь Федоровна (1935 г.р.), Храпенко Александр Анатольевич, Черепович Юрий Анатольевич (1964 г.р.), Цыганков Григорий Тимофеевич, Богданов Стефан Малахович, Зюликов Валентин Владимирович, Михеев Анатолий Евгеньевич (1957 г.р.), Осиповский Владимир Станиславович (1969 г.р.), Масанин Леонид Николаевич, Москалев Владимир Николаевич, Артемов Михаил Иванович (1937 г.р.).

Валяльный промысел существует в локальных сообществах ремесленников-шаповалов, где сегодня созданы условия для сохранения и передачи мастерства молодым поколениям. Свое творческое достояние шаповалы часто демонстрируют во время фестивалей, конкурсов, выставок и др.

Дрибинские шаповалы пользуются специальным условным языком, который получил название «Катрушницкий лемезень». Этот язык используется для того, чтобы держать в секрете приемы ремесла. Лексический состав языка шаповалов насчитывает более 900 слов. Больше их количество образовалось путем добавления к общеупотребительным белорусским словам специфических приставок «ку-» (купляшка – бутылка, куезный – железный), «шу-» (шувесна – весна, шухлець – клеть), «бе-» (бегураць – бегать); благодаря перестановке слогов (ласома – солома); заимствования из других языков (лыкуч (с греч.) – волк) и др.

Изделия дрибинских шаповалов славятся своей прочностью и красотой. Это головные уборы для мужчин: шапки-магерки (в виде колпака, либо усеченного конуса) и брили (шапки с козырьком), а также теплые, мастерски сделанные валенки.

Технологически процесс изготовления валяльных предметов включает несколько этапов. Сначала – очистка от мелкого мусора и «перебивание» шерсти. Затем происходит закладка «основы» будущего изделия:

Felt is produced from wool and the hair of animals (sheep, goats). This craft has been wide-spread on the territory of Belarus since ancient times. Master felt producers created clothes and shoes, using specific traditional techniques. Gradually, with the development of industry, articles from felt began losing their practical importance. Therefore currently only a limited number of craftsmen remain who can make felt boots or felt clothes. Today however the production of felt articles is becoming popular again: felt masters (“shapavaly” is their local name) make felt boots and articles of clothes that impress with their beauty and elaborate decoration.

In Drybin Region there are still small communities of craftsmen who carry forward the traditions of the felt masters and produce felt boots, caps, hats, and other items. The Belarusian ethnographer E.R.Romanov stated that the production of felt articles in Drybin Region began early in the 18th c. By the end of the 19th c. in Drybin and Drybin Region the number of producers of felt articles had grown to 504. A number of master craftsmen now work with felt: Tsihanava Lyubou Fyodorovna (born in 1935), Hrapenka Alyaksandr Anatolievich, Charapovich Yuryi Anatolievich (born in 1964), Charapovich Tastyana Mihailauna (born in 1963), Tsygankou Rygor Tsimafeevich, Bagdanau Stefan Malahavich, Zyulikau Uladzimir Maiseevich, Miheeu Anatol Yaugenavich (born in 1957), Asipouski Uladzimir Stanislavavich (born in 1969), Masanin Leanid Mikalaevich, Artsemau Mihail Ivanavich (born in 1937).

The production of felt articles takes place in local communities of craftsmen, where conditions have recently been created for safeguarding this tradition and transmitting it to younger generations. Masters of felt often demonstrate their creations at various festivals, exhibitions and competitions.

Felt producers in Drybin use a special secret language that has acquired the following name: “Katrushnitski lemyazen” (“Катрушніцкі лемязень”). This language has been used with a view to keeping felt production methods secret. The lexicon of the language includes more than 900 words, a great number of which have been formed through adding to common Belarusian words specific prefixes “ку-” (купляшка – бутэлька, куезны – жалезны), “шу-” (шувесна – вясна, шухлець – клеть), through re-arrangement of the order of syllables (ласома – салома), borrowings from other languages (лыкуч (from Greek) – вoўк).

The works by Drybin masters, well-known for their beauty and durability, include: men’s headdresses (hats “шапки-магеркі” and caps “брылі”) and warm artistically-made felt boots.

The technology of the production of felt articles includes several stages. First, cleaning the wool from tiny particles of rubbish and “beating” the wool. Then creating the “basis” for the felt article to be made – the craftsman spreads wet linen over the table or a number of planks, puts

Изготовление валенок.
Production of valenki.

*На ярмарке.
At the fair.*

– мастер расстилает на столе или досках мокрое полотно, на которое раскладывает необходимое количество шерсти, скручивает все это в трубку и начинает катать (валять) по столу. Потом заготовка сверху покрывается необходимым количеством шерсти, снова скручивается с полотном в трубку и катается. Затем вещь кладут на ребристую доску, обливают горячей водой и трут, пока она не сваляется полностью. На последнем этапе сваленное изделие сушат с помощью печи.

Характерной чертой шаповальства является отсутствие сложных рабочих инструментов. Недаром про шаповала говорят: «Дзе шапавал стаў, там і яго стан». Мастера используют следующие инструменты: брынду (инструмент для рыхления шерсти), деревянные колодки (для придания формы валенкам), ножницы, ребристую доску, «платик» (полотно), портняжную иголку, деревянный круг, щетку из проволоки (для придания «товарного» вида изделиям) и др.

Решением Белорусского республиканского научно-методического совета по вопросам историко-культурного наследия при Министерстве культуры Республики Беларусь творчество мастеров-шаповалов, отличающееся мастерским владением уникальной и редкой технологией валяния, воплощенным в производстве изделий из шерсти, включено в Государственный список истори-

over the linen a necessary amount of wool, rolls all this up and begins mangling it on the table. Afterwards the felt article is covered with wool, rolled together with a piece of linen and rolled again. The article is then put on a ribbed plank, hot water is then poured on it and the felt article is rubbed till it is ready. Finally the product is dried using the heat of a stove.

A peculiar feature of this craft is the absence of complicated instruments. That is why they often say: “Any place the felt master puts his materials on, becomes his workplace” (“Дзе шапавал стаў, там і яго стан”). Felt masters use the following instruments: “brynda” (instrument for combing wool), wooden shoes (used to give form to the felt boots being made), ribbed plank, “platsik” (linen), needles, wooden circle, comb made from wire (used to put the finishing touches and make the articles look good).

The art of producing articles from felt, well-known for its unique and rare technology, has been by a decision of a Belarusian Council on the Issues of Historical and Cultural Heritage affiliated to the Ministry of Culture included in the National Inventory of Historic and Cultural Heritage of the Republic of Belarus.

At the end of 2010 a nomination file on the tradition of felt articles producers and their unique language was

ко-культурного наследия при Министерстве культуры Республики Беларусь творчество мастеров-шаповалов, отличающееся мастерским владением уникальной и редкой технологией валяния, воплощенным в производстве изделий из шерсти, включено в Государственный список историко-культурных ценностей Республики Беларусь.

В конце 2010 г. в Межправительственный комитет Конвенции ЮНЕСКО об охране нематериального культурного наследия было передано досье, посвященное традиции шаповальства Дрибинского района и уникальному профессиональному языку мастеров-шаповалов «Катрушницкий лемезень».

submitted for inscription to the Representative List of the UNESCO Intangible Cultural Heritage Convention.

ОБРЯД «КОЛЯДНЫЕ ЦАРИ»

дер. Семежево Копыльского района Минской области

«Колядные цари» — величальный обходной обряд, приуроченный к «Щедрому вечеру» 13 января. В цикле колядно-новогодней обрядности «Цари» уникальны и являются своеобразным живым проявлением локальной культурной традиции дер. Семежево Копыльского района.

Обряд содержит элементы традиционного колядно-новогоднего карнавала и народной драмы «Царь Максимилиан», сюжет которой, по мнению исследователей, проник в народный театр из батлейки.

Обрядовое действо сформировалось как своеобразное колядное представление, в котором участвуют только юноши и неженатые молодые мужчины — «цари», одетые в ритуальные белые рубахи и штаны. Поверх рубахи каждого «царя» повязывается крест-накрест два

RITE OF THE KALYADY TSARS (CHRISTMAS TSARS)

village Semezhava, Kapyl district, Minsk region

The 'Kalyady Tsars' ('Christmas Kings) is a ritual and festive event, including performing arts in the form of the New Year celebrations according to the 'old' Julian style calendar. The persistence in using the same calendar dates by many generations is just one of the evidences of the viability of this intangible heritage element. This festive event comprises the elements of traditional Christmas and New Year carnival and the national drama 'Tsar Maksimilian'. It is very important to clarify that the drama «Tsar Maksimilian» could be shown during any season, not only at the Christmas period. The specificity of the ceremony 'Kalyady Tsars' is that it is a result of the synthesis of this drama performance and the traditional Belarusian New Year's carnival.

Originally it was 'Kalyady' game in which only young men actively participated. Historical roots of 'Kalyady' are in

*Шествие «царей» по деревне.
Procession of "tsars" through the village.*

*Битва «царей».
The battle of "tsars".*

семежевских пояса с геометрическим орнаментом; на голову надевается высокая цилиндрическая шапка белого цвета с разноцветными бумажными лентами.

Также в обряде участвуют и традиционные местные маски-персонажи «дед» и «баба», которые издавна присутствовали тут во время свадьбы.

Обряд в своем аутентичном виде существовал в Семежево до конца 50-х годов XX в., позже исчез и в конце 1990-х годов благодаря усилиям местных жителей был возрожден.

Торжественное действие начинается с наступлением темноты, примерно в шесть часов вечера. От центральной площади Семежево колядовщики вместе с жителями – взрослыми и детьми, - идут по деревне с зажженными факелами, что придает обряду необыкновенную зрелищность и торжественность. «Цари» ходят сначала по избам, где живут незамужние девушки, заглядывают к тем, кто заранее «пригласил», а потом – к остальным односельчанам. Местные жители каждый год на Щедрый вечер активно готовятся и ждут прихода «Царей», так как он означает, что наступающий год будет для семьи урожайным и счастливым.

pre-Christian times when the pagan religion dominated in the territory of Belarus. At that time the Belarusian people celebrated the eve of a year cycle by the great carnival with masks and visiting of the housings. This tradition survived practically everywhere in Belarus, but has local and regional features. Semezhava ceremony 'Kalyady Tsars' has very bright local features. About 500 young men participate annually in the event. They are not only local residents. Every holiday inhabitants of neighbouring villages came to Semezhava to take part in the ritual. Students arrive on a vacation. This ceremony is still popular enough in this region. According to a legend, soldiers and officers of a military garrison located near the village used to visit houses at Semezhava with New Year wishes and short performances, receiving rewards from residents. After the soldiers had moved to other place, local young men, dressed in carnival costumes which resembled military uniforms, resumed the routine of congratulating local residents on the 'Shchodry Vechar' (Generous Evening the New Year eve according the Julian calendar). They were named 'tsars' by the people. Traditional local characters of 'dzed' (old man) and 'baba' (old lady) join the 'tsars' in traditional ceremonies.

Seven young men chosen to be the 'Kalyady Tsars' are dressed in white shirts, white trousers and traditional

Кольдное шествие.
Christmas procession.

*Действие в избе.
Action in the izba.*

В избе разыгрывают небольшое смешное представление встречи и битвы «царей», во время которого появляется «доктор», «лечащий» «раненых» в битве противников, прописывая им в диалоге смешные рецепты: «А что у тебя болит?», «Сердце!», «Дать ему под нос перца!» и т.д. После представления происходит традиционное поздравление хозяев избы и одаривание участников обхода традиционной едой.

Обряд передается устным путем от поколения к поколению. Он сохраняет в современном исполнении все первоначальные элементы и функции: социализации, коммуникативную, эмоциональную, эстетическую, воспитательную - и является ярким примером бережного отношения к празднично-обрядовой традиции.

В Семежево проживает около 500 молодых людей, часть которых постоянно участвует в обряде в качестве «царей». Сегодня носители традиционного обряда – непосредственные участники праздничного шествия:

Semezhava waistbands with geometrical ornament. The chest of each soldier is criss-crossed by red straps. They wear black boots and high paper hats with multicolour paper ribbons. All 'tsars' are armed with 'sabres' and each of them has his own name: 'tsar Maximilian', 'tsar Mamai' etc. The personages include a 'doctor', a 'musician' and a 'drummer'. According to some experts the plot originated in the 17th century and it was popular in secular fiction and school dramas. It was based on confrontation between the tsar Maximilian, a persistent advocate of paganism, and his son Adolf, a faithful Christian. Later that line was overshadowed by scenes reflecting various historical events like fighting against Mamai (Mongol general) or allusions to modern life with due respect to ethnic communities, groups and individuals. It has become a vivid example of cultural diversity.

The part of 'dzed' is usually performed by a girl dressed in men's ragged wear, her face smudged with soot. The role of 'baba' is performed by a smart young man dressed in women's clothes. These characters do not participate

*Шествие.
Procession.*

Георгий Циманов (инициатор возрождения обряда, возглавляет шествие в образе царя Мамая), Андрей Порханов (царь Максимилиан), Кирилл Нечай, Сергей Гаврилович, Вячеслав Шавра, Руслан Ромашка, Иван Гаврилович.

«Колядные цари» популярны и сегодня, проводятся каждый год и поддерживаются местными деревенскими жителями. В 2008 г. обряд решением Белорусского республиканского научно-методического совета по вопросам историко-культурного наследия при Министерстве культуры Республики Беларусь был включен в Государственный список историко-культурных ценностей. В 2009 г. «Колядные цари» решением секретариата Четвертой сессии Межгосударственного комитета по охране нематериального культурного наследия занесен в Список нематериального культурного наследия, нуждающегося в срочной охране. Таким образом, обряд стал первым белорусским элементом нематериального культурного наследия, взятым под охрану ЮНЕСКО, что привлекло внимание ряда экспертов, представителей

directly in the plot of the play but make spectators laugh. First the 'tsars' go to the houses where unmarried girls live, and then visit other places. A short comic performance is presented in every house. It shows a meeting and a fight of the 'tsars'. After the performance is over its participants express best wishes to the owners of the house and receive awards. At nightfall the participants of the procession light the torches making the ceremony unusually spectacular.

The ceremony has distinctive local features although it is performed by the local community during annual Christmas and New Year feasts which are typical for the entire Belarus. The element is specific due to the combination of traditional Christmas elements (carnival masks procession) and a traditional drama (tsar Maksimilian, which was widespread in the Belarusian lands, beginning from 17 century).

This ritual was appeared in the end of 17-18 centuries and was performed actively in Semezhava village till 1960th. From the end of 1960th to 1980 it was in a kind of abandonment and was conducted only sporadically. In

*В вечерних сумерках.
In the twilight.*

средств массовой информации, просто заинтересованных людей, туристов, причем как белорусов, так и иностранцев; поспособствовало развитию обряда и участию в праздничной церемонии большого количества жителей деревни. Кроме того, деревня Семежево в 2010 г. включена в Государственную программу развития малых городов и сел Беларуси, в начале 2011 г. обряд был удостоен специальной премии Президента Республики Беларусь.

1980 the group of young people and local eyewitnesses completely restored the ceremony. The ritual has received a new impetus to life and now performed at the New Year holiday on the Juliansky calendar by several groups of Tsars simultaneously.

The 'Kalyady Tsars' is a favourite traditional rite for the village of Semezheva and its viability is supported by residents who transmit it from generation to generation. It is a part of world outlook of local population and a part of their culture. Inhabitants believe that traditions should be supported. The local intellectuals study the origins and evolution of the rite. They have requested regional and national authorities to inscribe the element on the State List of Historical and Cultural Values of the Republic of Belarus. The results of a public opinion survey, when young residents were interviewed, indicate that in spite of some skepticism, the prevailing feeling is to support the safeguarding of the rite. They see in the measures of safeguarding of the element the real chance for the development of cultural tourism in the region, the possibility to have new working places, to provide the improvement of the quality of life of the bearers; to expand the possible borders for communication, to find friends and like-minded persons abroad. The survived heritage was indicated by students as one of the factors determining their intention to return to Semezheva on graduating their educational institutions.

The rite is supported actively by local, district and regional executive councils. Teachers of the local school, medical doctors and primarily the staff of the house of culture and of the handicraft centre are among active initiators of the rite events.

According to the provisions of the Law of the Republic of Belarus of January 9, 2006 on the Protection of Historical and Cultural Values of the Republic of Belarus the rite 'Kalyady Tsars' at the village of Semezheva, Kapyl district, Minsk region was given a status of a historical and cultural value. This historical and cultural value has been inscribed on the State List of Historical and Cultural Values of the Republic of Belarus.

In 2009 the rite 'Kalyady Tsars' was inscribed on the List of the Intangible Cultural Heritage in Need of Urgent Safeguarding as a first element of the intangible heritage of Belarus. After this experts, mass-media, tourists from Belarus and abroad paid attention to the rite which contributed to its development. In 2010 the village of Semezheva was inscribed to the State Program of the Development of the Small Towns and Villages of Belarus. In 2011 the rite was awarded the Special Premium of the President of the Republic of Belarus.

ВЕСЕННИЙ ОБРЯД «ТУРОВСКИЙ ХОРОВОД»

дер. Погост Житковичского района Гомельской области

Обряд «Туровский хоровод» является элементом праздника св. Юрия (Егора, Георгия), который включает ряд магических действий и забав и проводится каждый год 6 мая (23 апреля по старому стилю) в деревне Погост Житковичского района. Деревня является одним из самых древних поселений Туровщины – земледельческим, ремесленным и духовным оазисом на территории Беларуси с дохристианских времен.

В обряде принимают участие местные жители: дети, молодежь, молодые женщины. Основные носители обрядовой традиции – участники фольклорно-этнографического коллектива «Міжрэчка», созданного в 1980 г.: Панченя Екатерина Алексеевна (1945 г.р.) дер. Погост, Чернушевич Нонна Тарасовна (1930 г.р.) дер. Погост, Остапович Надежда Трофимовна (1940 г.р.) дер. Погост,

SPRINGTIME RITUAL “ТУРАЎСКИ КАРАГОД”

village Pagost, Zhytkavichy region of Gomel oblast

The ritual “Тураўскі карагод” (“карагод” means “dancing in a circle”) is an activity of St. George’s Day (“Юр’я”) celebration including a number of ritual actions and games and is performed every year on the 6th of May (23rd of April in the Old Style calendar) in the village of Pagost of Zhytkavichy Region. Since pre-Christian times the village has been one of the most ancient settlements in the Turaw area, a center for agriculture, crafts and intangible cultural heritage.

Members of the local rural community: children, young boys, girls and women join the rite. The core activities of the rite are performed by the participants of the folk group “Міжрэчка”, organized in 1980, who pass the tradition on. They come from the following villages: 1) Pagost: Panchenya Katsyaryna Alyakseeuna (born in 1945), Astapovich Nadzeya

*Украшение «карагода».
Adorning of the karahod.*

Украшение креста.
Adorning of the cross.

Лазарчук Лидия Алексеевна (1936 г.р.) дер. Погост, Орещенко Нина Павловна (1948 г.р.) дер. Хлупин, Маркевич Валентина Петровна, Волонцевич Мария Денисовна (1929 г.р.) дер. Сторожовцы, Кузьмич Зося Григорьевна (1928 г.р.) дер. Хлупинская Буда, Якушевич Ольга Кирилловна дер. Черничи, Житковец Ольга Антоновна (1944 г.р.) дер. Черничи, Пашук Нина Алексеевна дер. Озеряны, Юнчиц Мария Дмитриевна, Маркевич Ильч Васильевич дер. Сторожовцы, Саскевич Наталья Ивановна дер. Погост, Морозова Наталья Владимировна (1972 г.р.) дер. Погост, Торчик Татьяна, Торчик Светлана, Карась Светлана, Карась Елена, Саскевич Вика, Левковец Галина, Дружницкая Анна, Панченя Юлия Никифоровна.

Утром на Юрье происходит первый выгон домашнего скота в поле после зимы «на юрьеву росу»: хозяйки производят ряд магических действий, направленных на сохранение здоровья коров на протяжении летнего сезона.

Накануне праздника или утром в день празднования одна из женщин-участниц фольклорно-этнографического коллектива «Міжрэчка» выпекает обрядовый хлеб - «Карагод».

Trafimauna (born in 1940), Charnushevich Nona Tarasauna (born in 1930), Lazarchuk Lidziya Tarasauna (born in 1936), Marozava Natallya Uladzimirauna (born in 1972), Saskevich Natallya Ivanauna, Panchenya Yuliya Nikifarauna, Yunchyts Maryya Dzmitryeuna, Torchyk Tatsyana, Torchyk Svyatlana, Karas Svyatlana, Karas Alena, Saskevich Vika, Leukavets Galina, Druzhytskaya Ganna; 2) Chernichy: Zhytkavets Volga Antonauna (born in 1944), Yakushevich Volga Kirylauna; 3) Hlupinskaya Buda: Kuz'mich Zosya Rygorauna (born in 1928); 4) Azyarany: Pashuk Nina Alyakseeuna, 5) Starazhoutsy: Markevich Illya Vasil'evich.

On the morning of St. George's Day the cattle are sent out to graze after being kept up inside for the winter while housewives perform a number of ritual actions to insure that their cows stay healthy during the summer.

On the eve of the holiday or on the morning of St. George's Day ritual bread – “карагод” is baked by one of the women. Young girls and old and young women come to her house to decorate the bread with both blossoming twigs and artificial flowers while singing the traditional song “Карагод, карагод, мы цябе наражаем”. Then they go out and form a procession in the following way: first there

*Вождение хоровода на поле.
Round dancing on the field.*

*Праздничное шествие.
Festive procession.*

Потом в избе собираются бабушки, женщины и девушки, чтобы, исполняя традиционную обрядовую песню «Карагод, карагод, мы цябе наражаем», украсить «карагод» цветущими веточками и искусственными цветами. Потом хлеб выносят из избы на улицу, где организуется шествие в определенном порядке — парень с колядной пятиконечной звездой, парень с граблями (на которых висит зеленый фартук), парень с «карагодом», девушки с рушником, парень с иконой, далее — рядами девушки, потом парни, за ними — старшие певцы и другие жители деревни. Процессия с «карагодом» молча движется через всю деревню к церкви.

После службы в церкви участники обряда выходят на двор, куда выносят хоругви. Священник освещает поле возле церкви, где посеяна пшеница. Именно на поле происходит основное обрядовое действие, во время которого участники шествия проходят через воротца из рушника в поле. Батюшка три раза говорит «Христос воскрес» и, ответив ему трижды «Воистину воскрес», под пение все начинают водить хоровод «Да урай, мати, ключи». При этом в центре хороводного круга стоит священник, парень с обрядовым хлебом, музы-

is a boy with a “five-pointed star”, then a boy with a rake (with a green apron hanging on the rake), a boy with the ritual bread, girls with a traditional hand towel, a boy with an icon, then the girls, then follow the boys and finally the oldest women and other village residents. The procession goes through the village to the church in silence.

After the church service the rite’s participants go into the churchyard bringing out the religious banners. The Orthodox priest blesses the fields close to the church where wheat has been sown. It is on the field that the central part of the ritual “Тыраўскі карагод” takes place. During the rite the participants go under a symbolic gate – a traditional hand towel – to the fields. The priest says: “Christ has risen” three times and everyone responds “Yes, he has risen”, then they begin walking in a circle and singing “Да урай, маті, ключі”. In the centre of the circle the priest, the boy with the bread, the musician, young people with the religious banners, the star and the rake all stand. While walking in a circle some of the participants bury the bread – a sacrifice to the earth so that the harvest is plentiful; then the green apron hanging on the rake is changed to a red one symbolizing that the earth has lost its “virginity”. Then the

кант, молодые люди с хоругвями, звездой и граблями. Во время хоровода в землю закапывают ржаной хлеб – жертву земле на будущий урожай; зеленый фартук на граблях меняют на красный, что символизирует утрату «непорочности» земли. После окончания хороводных действий процессия выходит с поля в том же порядке, как и заходила, и движется к деревне с песнями и музыкой, останавливаясь около каждой избы, чтобы поводить хоровод, за что хозяева хаты одаривают участников подарками и деньгами. Далее праздничное шествие направляется в центр деревни, где начинается игровая часть праздника, которая продолжается до позднего вечера: играют музыканты, организуются танцы и забавы.

Обряд имеет богатую атрибутику: каравай-«карагод», яйца, рушник, колядная звезда, грабли, фартук. «Карагод» — главный атрибут обряда. Внешне он похож на свадебный каравай, сверху украшен тремя веточками, каждая из которых имеет по три ответвления. Если на этих веточках нет цветов, то их окучивают тестом и поджаривают в печи, а потом украшают искусственными цветами. В центр «карагода» ставят свечку. Элементы атрибутики обряда указывают на синкретическое слияние языческой и христианской традиций. Так, в центр колядной звезды (символ солнца) вставляют икону Божьей Матери, роль рушника, изображающего импровизированные «воротца», под которыми проходят на поле и с поля участники обряда, объясняют следующим образом: «Это то же самое, что и царские ворота в церкви». «Туровский хоровод» включен в Государственный список историко-культурных ценностей Республики Беларусь.

«Туровский хоровод» как фактор этнолокального самоопределения носит идентификационный характер, в числе других уникальных элементов нематериального культурного наследия Беларуси создает культурное разнообразие и обеспечивает устойчивое развитие местного сообщества, несет в себе туристско-рекреационный потенциал развития региона.

Фотографии М.Тетерина, Нарито Кунисуэ, Т.Мармыш, О.Белюсова.

procession goes to the village in the same order but now with songs and music, dancing in a circle near every house. The family gives small presents and some money to the participants. The festive procession then goes to the center of the village where the entertaining part of the holiday begins and lasts until late in the evening. Everyone joins the games and folk dances.

The rite is rich in symbolic elements: ritual bread “карагод”, eggs, traditional hand towel, star, rakes, an apron. “Карагод” which takes the central place actually looks like a traditional wedding cake “каравай” and is decorated with three branches each of which has three twigs. When the twigs are not yet blossoming, they are rolled in dough and baked in an oven and then decorated with artificial flowers. In the center of the bread the participants place a candle. The symbolic objects used in the rite show the interconnection of Christian and pre-Christian beliefs. For instance, in the center of the star the participants of the rite place an icon of the Virgin Mary; they also explain the role of the traditional hand towel under which they go to the fields in the following way: “It’s the same as the gate into the church’s altar area”.

By a decision of a Council of Ministers of the Republic of Belarus the rite “Тураўскі карагод” was included in the National Inventory of Historic and Cultural Heritage of the Republic of Belarus and was thereby declared a folk ceremony of historical and cultural significance.

The springtime rite “Тураўскі карагод” as a resource of ethnocultural identity and a unique element of intangible cultural heritage (together with other elements) creates cultural diversity, offers the opportunity for sustainable development of the local community, may open up tourist and recreational potential for the region’s development.

Photos: M.Tsyatseryn, Narito Kunisue, T.Marmysh, A.Belavusau.

МОЛДОВА

В сокровищнице культуры Республики Молдова нематериальное культурное наследие обладает особой значимостью. В условиях сегодняшних социальных преобразований, на фоне процессов глобализации его неиссякаемые ресурсы оказываются все более востребованными. Принятие Конвенции ЮНЕСКО об охране нематериального культурного наследия (17.10.2003 г.) совпало с процессом возрождения и переосмысления традиционной культуры, аутентичного фольклора республики. Ратификация данной конвенции Республикой Молдова 24 марта 2006 г. положила начало новому этапу деятельности в данной сфере. Изменился взгляд на нематериальное культурное наследие, являющееся не только очень древним и очень ценным, но и чрезвычайно уязвимым. Оно не способно более существовать само по себе, на основе механизмов, поддерживавших его до сих пор. Конвенция предоставила нам иные механизмы комплексной системы сохранения его элементов, которые испытали на себе воздействие модернизации и теперь находятся под угрозой исчезновения. Парадоксально, но именно в наше время сообщества всего мира очень нуждаются в этом наследии, в его животворной силе. Они ищут возможности лучше узнать его, укрепить его положение, возродить и передать молодым поколениям, чтобы обеспечить их будущее в соответствии с выдвигаемыми им ценностями.

Конвенция ЮНЕСКО об охране нематериального культурного наследия нацеливает наши усилия на поддержание жизнеспособности его элементов в сфере их появления и функционирования непосредственно в самих сообществах – носителях данного наследия. В связи с этим они призваны изменить свои стратегии, политики, методы и действующие в данной области учреждения, что предполагает пересмотр всей системы защиты нематериального наследия.

Ежегодно в Республике Молдова проводится множество важных мероприятий, призванных мобилизовать общество на сохранение нематериального культурного наследия, адресованных различным общественным группам и соотнесенных с продвижением положений данной Конвенции. Особой честью для меня является возможность поблагодарить Бюро ЮНЕСКО в Москве по Азербайджану, Армении, Беларуси, Республике Молдова и Российской Федерации за неизменную поддержку, предоставляемую при реализации наших программ и проектов. Благодаря этому продуктивному сотрудничеству Республике Молдова как стране-участнице Конвенции удалось сделать ряд решающих шагов в ходе осуществления взятых на себя обязательств. Сейчас проводится интенсивная работа по установлению законодательных рамок в данной области, что позволит в скором будущем принять проект закона по защите не-

MOLDOVA

Intangible cultural heritage is a special part of the overall cultural patrimony of the Republic of Moldova. In the context of recent social transformations against the background of globalization, inconsumable resources of the intangible cultural heritage are increasingly significant. The UNESCO Convention for the Safeguarding of the Intangible Cultural Heritage was adopted by the Republic of Moldova on 17.10.2003 amid the ongoing rediscovery and re-thinking of the country's national cultural tradition and genuine folklore; while a new phase of activities in this field began with the ratification of this UNESCO Convention by the Republic of Moldova on March 24, 2006. The intangible cultural heritage - extremely old, valuable and vulnerable - began to be viewed from a different perspective. This heritage can no longer survive on its own, relying solely on the modalities, which preserved it till the presented time. The Convention offers us comprehensive systemic mechanisms to safeguard elements of the intangible cultural heritage, which the modernity has affected and made endangered. Ironically, it is only now that societies throughout the world need the intangible cultural heritage and its viability most of all. Societies are in search of ways to better learn it, strengthen its position, truly experience and transfer it to the younger generation in order to secure its future consistence with its value.

The UNESCO Convention for the Safeguarding of the Intangible Cultural Heritage directs our efforts to maintaining viability of the intangible cultural heritage in the environment where it has appeared and is functioning i.e., in communities, which are carriers of patrimony. In this context, relevant strategies, policies, methods and institutions should be changed, that is, the entire system of

материального культурного наследия; на этапе завершения находится I том Национального реестра нематериального культурного наследия; функционирует сайт www.patrimoniuiaterial.md, на котором представлены все документы и разработки, связанные с деятельностью, проводящейся в данной области.

В настоящее время живое существование нематериального культурного наследия стало настоящей необходимостью. Оно помогает нам воссоздавать вечные общечеловеческие ценности, проверенные временем, способствуют социальной сплоченности и поддерживает нас в поиске решений многочисленных современных проблем. От всего сердца желаю вам успехов в деле защиты нематериального наследия!

Генеральный секретарь Национальной комиссии
Республики Молдова по делам ЮНЕСКО,
доктор наук Константин РУСНАК

КАНДИДАТЫ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА ДЛЯ ВНЕСЕНИЯ В РЕПРЕЗЕНТАТИВНЫЙ СПИСОК НЕМАТЕРИАЛЬНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ЮНЕСКО

Предварительная информация

Республика Молдова ратифицировала Конвенцию ЮНЕСКО о сохранении нематериального культурного наследия 24 марта 2006 г. До сегодняшнего дня страна еще не предлагала элементы для включения в список Конвенции. В этот промежуток времени основное внимание было сосредоточено на популяризации положений этого документа в обществе и на выполнении обязательств, принятых в результате его ратификации. Популяризация положений Конвенции осуществлялась на конференциях, семинарах и круглых столах, в работе которых приняли участие представители сферы культуры, академических и университетских кругов, неправительственных организаций и средства массовой информации.

protection of this heritage needs to be reconceived.

Every year, to mobilize its society for safeguarding the intangible cultural heritage, the Republic of Moldova holds a plethora of important and correlated events, focusing on various audiences, in order to promote the provisions of the Convention. I am particularly proud and honoured to be able to thank the UNESCO Moscow Office for Armenia, Azerbaijan, Belarus, Republic of Moldova and the Russian Federation for the continuous support of our programmes and projects. Thanks to this important cooperation the Republic of Moldova was able to take decisive steps in implementing its obligations of a member-state of the Convention. The legislative framework is being developed intensely: a draft law on safeguarding the intangible cultural heritage is to be adopted soon; while the first volume of the national register of the intangible cultural heritage is being completed; a web site was developed and launched at www.patrimoniuiaterial.md, where all relevant documents and developments are posted.

Nowadays, experiencing the intangible cultural heritage is a necessity. It helps us to re-discover eternal humane values, which withstood the test of time, promote social cohesion and help us to find adequate solutions to manifold current problems. My heartfelt wishes of success in the safeguarding of the intangible cultural heritage!

Prof. Constantin Rusnac,
General Secretary of the National Commission
of the Republic of Moldova for UNESCO

ELEMENTS OF THE ICH FROM THE REPUBLIC OF MOLDOVA THAT ARE CANDIDATES FOR INSCRIPTION ON THE UNESCO REPRESENTATIVE LIST OF THE INTANGIBLE CULTURAL HERITAGE OF HUMANITY

Preliminary information

The Republic of Moldova ratified the UNESCO Convention on the Safeguarding of the Intangible Cultural Heritage on 24 March 2006. Until nowadays, our country hasn't proposed any elements to be included on the lists of the Convention. In this time the main attention was drawn on the popularisation of the provisions of this document in the society, and on the accomplishment of the onuses assumed as a result of its ratification. The popularization of the provisions of the Convention was performed at conferences, seminars and round tables in this domain. Representatives of the cultural sphere, universities and the Academy of Sciences of Moldova took part at this events.

Другая важная задача данного этапа – это создание системы охраны нематериального культурного наследия (далее НКН) на национальном уровне, предусмотренной 11, 12 и 13 статьями Конвенции. В ноябре 2009 года была создана Национальная Комиссия по сохранению НКН – совещательный научно-координационный орган при Министерстве культуры в области охраны НКН. Закончили разработку Проекта закона о сохранности НКН, который на данном этапе рассматривается в комиссиях с целью утверждения его Парламентом Республики Молдова. Разработали электронный вариант Реестра НКН Республики Молдова. К концу текущего года будет опубликован первый том этого Реестра, что создаст благоприятные условия для предложения элементов в Списки Конвенции ЮНЕСКО 2003 года. Значительная часть мер по охране НКН была реализована в рамках Проекта пилота «Разработка Реестра НКН Республики Молдова в соответствии с положениями Конвенции по сохранению НКН (Париж, 2003)», осуществленного в период май 2010 - март 2011 года при финансовой поддержке Регионального Бюро ЮНЕСКО в Москве. С результатами этого проекта можно ознакомиться на сайте www.patrimoniuiumaterial.md.

Деятельность по освещению наиболее репрезентативных элементов НКН и элементов, находящихся под угрозой исчезновения, нашла свое продолжение в профильных культурных и научных сессиях, имевших место в 2010 и 2011 годах. На них были обсуждены и критерии включения элементов-кандидатов в Списки Конвенции ЮНЕСКО 2003 года, что способствовало более конкретному их восприятию. Элементы с наиболее высоким статусом заняли первые места в этом перечне. Далее рассмотрим их более подробно.

The elaboration of the legal framework for the protection of the intangible cultural heritage (further ICH), according to art. 11,12 and 13 of the 2003 Convention was another important objective at this stage. In November 2009 the National ICH Commission was constituted. It is a consultative and scientific-coordinative body in the field of protection of the ICH, under the auspices of the Ministry of Culture. The Draft Law for the protection of the ICH was finished within the meetings with representatives from the institutions with abilities in domain and from NGOs. At present stage the Draft Law is examined in commissions for further parliamentary approval.

There were undertaken a lot of activities for the protection of the ICH in the Republic of Moldova within the Pilot Project on making up national inventory of the intangible cultural heritage of the Republic of Moldova in accordance with the 2003 International Convention for the Safeguarding of the Intangible Cultural Heritage, implemented during the period between May 2010 – March 2011, with the financial support of the UNESCO Moscow Office. All these results can be accessed on www.patrimoniuiumaterial.md.

At the end of this year the first volume of the National ICH Inventory will be published thus, corresponding to the provisions of the 2003 Convention, the necessary conditions in order to propose elements in the Lists of the Convention will be achieved.

The activities of documenting through evaluation of the most representative elements and of the elements in danger of disappear were continued at the profile cultural and scientific events, which took place during 2010 and 2011 years. Within the events were discussed the criteria for the inscription of the ICH elements in the Lists of the Convention. Further we will present more detailed the most popular of these elements.

КОЛЯДОВАНИЕ В МУЖСКОЙ ГРУППЕ

Рождество и Новый Год с обилием ритуалов, верований, приуроченных к этому времени года, свято почитаются молдавским обществом. Для выявления наиболее важных из них, взаимосвязей между ними, путей миграции отдельных ритуалов от одной календарной веши к другой был разработан и разослан в населенные пункты Республики Молдова комплексный опросный лист. Анализ ответов, присланных из сел, подтвердил, что обычаи, приуроченные к Рождеству, ценны своим архаичным происхождением, богатством и разнообразием форм выражения и социальными функциями. В ходе дискуссий, касающихся рождественской обрядности, был выявлен самый яркий элемент этого праздника – «Колядование в группе мужчин».

Колядование практикуется чаще всего на Рождество и реже - на Новый Год как две части существовавшего древности одного комплекса. Колядуют дети в первую половину дня, под вечер включаются в обряд подрост-

CAROLLING IN THE MALE GROUP (COLINDATUL ÎN CEATĂ BĂRBĂTEASCĂ)

Christmas and New Year, with its manifold rituals and beliefs, are strictly respected by the entire Moldovan society. There was elaborated and distributed in the Republic a complex questionnaire in order to know which of these customs are more important in the aspect of identity, how they interfere among themselves and how some rites modify from a date to another. The evaluation of the answers from territory proved that the customs practiced on Christmas are very valuable as age, richness of manifestation and community functionality. Within the discussions on the Christmas customs was determined that the most representative element of this holiday is the custom Carolling in the male group.

Carolling (Colindatul) is a calendar custom performed most often on Christmas, in many localities, and more rarely on New Year, in a few villages of the Republic of Moldova, as the two parts of a once entire complex. In the first half of the day, children are those who carol. In the evening,

Парни танцуют хору - танец солнца - перед началом колядования. Садак. 07.01.2011.
Guys dancing the chora - solar dance - before the beginning of carolling in Sadac, 07.01.2011.

Позже входят в хору и девушки. Садак. 07.01.2011.
The girls join the chora. Sadac, 07.01.2011.

Колядование у окна. Юго-запад Республики Молдова. 24.12.2010.
Carolling near the window. The south-west Moldova, 24.12.2010.

ки, а начиная с вечера и до утра колядуют парни и группы семейных людей, которые празднуют семьями. Хотя в Рождество каждая возрастная группа выполняет определенные функции в ритуальной сфере, что находит выражение в различных художественных формах, тем не менее самыми важными из них являются сообщества молодых мужчин. Они выступают организаторами колядования в каждом населенном пункте, следят за его исполнением согласно традициям, а иногда и предлагают определенный порядок. Заранее заучивают колядки, обращаясь к помощи стариков или родителей, стараясь освоить как можно больше обрядовых песен. Разделяются на конкретные группы и утверждают для каждой определенную территорию. Обсуждают, на какие общественные дела будут потрачены полученные от односельчан вместо угощения деньги. Обычно на собранные средства строят общий колодец, в других селах организуют танцы или покупают икону для церкви.

Колядки – это тексты, исполненные под музыку жанра «лаудатио», с незапамятных времен передающиеся из поколения в поколение на основе словесной традиции. Существует богатый репертуар коляд с литературной и музыкальной точки зрения. Самыми древними и

teenagers get involved and, from evening until morning, those who carol are young men and groups of husbandmen that celebrate in families. Although on Christmas each age group has its distinct functions in the ritual communication which takes place by means of diverse cultural forms, but the principal group in the community life is that of the young men. They organize Carolling in each locality, supervise the proceeding according to the tradition of the ancestors, respecting and imposing the necessary order in the society. They learn before the holiday, from the elder ones, the carols (colinde) that are specific for the village. Then, they divide among themselves in certain groups and assign to each of them a distinct territory.

The carols (colinde) transmitted in such a way are very old, are original, authentic and very important for understanding the way of life and the values of the traditional society. They can be compared with hymns addressed to the persons who are carolled. According to the tradition, as a sign of respect, the young men band (ceata de bărbați tineri) had to carol all the households from the community. They carol in an organized way, anticipating or remedying the possible conflicts, and, on the second day or on the third day, they organize in the village a Hora/Joc (a

Колядование школьников. Юго-запад Республики Молдова. 24.12.2010.
Carolling of schoolboys. The south-west Moldova, 24.12.2010.

*Мужчины колядуют и в церкви. 2011.
Men are carolling in the church too, 2011.*

*Угощение колядующих. Север Республики Молдова. 2011.
Entertainment of the carolling men. The north of Moldova, 2011.*

представительными являются колядки, адресованные девицам на выданье, парням того же возраста, молодым семьям, хорошим хозяевам, уважаемым старикам, охотникам, пахарям, пастухам, рыбакам и т.д. Заметная часть из них относится к религиозной тематике. Колядки - оригинальные произведения, важные для понимания образа жизни и ценностных установок традиционного общества. Они могут быть приравнены к гимнам, адресованным людям, к которым обращались колядующие. Согласно традиции, колядующие должны были обойти все хозяйства, чтобы в них жили в достатке. Колядовали организованно, стремясь предотвратить все возможные конфликты. На второй и третий день на собранные деньги устраивалась хора, участие в которой принимало все село.

Группа колядующих мужчин, уважающая и пропагандирующая этические и эстетические ценности, содействовала социализации молодежи, обеспечивала общение между поколениями, содействовала включению всех групп в общественную жизнь, обеспечив передачу ценностных ориентиров.

В настоящее время колядование в группе мужчин в различной степени сохранилось во всех населенных пунктах Республики Молдова. Преимущественно этот обычай сохранил свои функции в селах юга края, расположенных на берегу Прута. Здесь бытуют от 10 до

specific dance), with the earned money, in which the whole community participated. In other cases, the earned money are spent for building a common well or for buying an icon for the church.

In this way, through the assimilation of the ethic and aesthetic values common for the community, the band of young men (ceata de bărbați colindători) contributed to the socialization of the youngsters, to the continuity of communication between generations, to the social inclusion of all the groups, and to the transmission of social models.

Nowadays Carolling in young men band hasn't survived in the same measure in different localities of the Republic of Moldova. Most of all it is practiced in the southern villages, near river Prut. Here from 10 to 20 old carols (colinde) of pre-Christian origin are known. The repertoire promoted by the young men bands from the northern villages of the country, near river Nistru, is rich too. About 5-7 carols of laic and religious content are spread here. Not more than 3 or 4 carols (colinde) are interpreted in other regions.

The custom Carolling in young men band with its specific deep social aspects is one of reference in the identity strategies of the people of the Republic of Moldova. Carolling in young men band unites the group of lads, cultivates their discipline, teaches them to

Колядование утром. Юго-запад Республики Молдова. 25.12.2010.
Carolling in the morning. The south-west Moldova, 25.12.2010.

15-20 коляд дохристианского происхождения. Богат и разнообразен репертуар, исполняемый в селах севера, расположенных на берегах Днестра. Здесь сохранились от 5 до 7 коляд светского и религиозного содержания. В остальных зонах исполняются по 3-4 колядки.

Обычай «Колядование в группе мужчин» является свидетельством общности народа Республики Молдова. Он содействует солидарности, единению, воспитывает уважение к дисциплине, коллективной ответственности, вносит вклад в моделирование патриотического и гражданского чувства. Социальные функции колядования проявляются и в обновлении отношений в обществе, в укреплении системы традиционных ценностей выработанных народом на протяжении тысячелетий.

В 2012 году Республика Молдова совместно с Румынией планирует предложить включение этого элемента в Репрезентативный список нематериального культурного наследия ЮНЕСКО. На Рождество (и на Новый Год) по новому и старому стилю в 2010 и 2011 годов группы исследователей и специалистов выезжали в села, снимали на видеокamеры, фотографировали и записывали колядование групп молодых мужчин. Продолжается пополнение фонда фонозаписей колядования, обраба-

assume collective responsibilities, and contributes to the modelling of their behaviour in a civic and patriotic spirit. The social functions of Carolling aim at the revival of social relationships, the fortification of the traditional system of values and the transmission of models of behaviour, of ethics and aesthetic models that were constituted across the centuries.

The Republic of Moldova plans to propose, jointly with Romania, in 2012, the registration of this element in the Representative list of ICH of UNESCO. At Christmas, as well as on New Year, groups of researchers went to villages, recorded on video, mode photos and recorded the Carolling in young men band. The completion of the fund of audio recordings continues, and the older ones are processed. The book "Carolling in young men band", Chişinău, 2011 (500 copies) was published with the financial support of the UNESCO Regional Office form Moscow, aiming to present this custom as a candidate for the Representative list of ICH of UNESCO. More than 180 of town halls (regional administration) from 1700 of the existing ones in the Republic, signed the agreement for the further preservation of this custom.

*Группа колядующих парней на улицах села Rascaieti. Юго-восток Республики Молдова. 06.01.2011.
The group of carolling guys on the streets of the village of Rascaieti. The south-west Moldova, 06.01.2011.*

тываются старые записи. С целью представления этого обряда как кандидата в Репрезентативный список ЮНЕСКО была издана книга «Колядование в группе мужчин», Кишинев, 2011 (500 экземпляров) при финансовой поддержке Регионального Бюро ЮНЕСКО в Москве. Более 180 примэров (руководитель местной власти) из 1700 существующих примэрий в республике подписали соглашение о готовности создать условия для сохранения этого обычая для будущих поколений.

МЭРЦИШОР

THE SPRING HOLIDAY (MĂRȚIȘORUL)

*Мэрцишоры охраняют дом в течение месяца марта.
Mărțișoruls protect house during the month of March.*

Мэрцишор празднуется в марте и является древним обычаем, знаменующим переход от зимы к Млету. В Античности Новый год начинался 1 марта и совпадал с новым циклом возрождения природы. Празднование Нового года длилось 9, а позже 12 дней. После принятия Нового юлианского календаря (46 год до Р.Х.) начало года официально было перенесено на 1 января. Часть специфических для этого времени обычаев постепенно перенесли на 1 января, другие же остались приуроченными к 1 марта, сохранив тем самым память о древнем начале года. Эти обычаи связаны с ритуальным очищением и защитой жилища, хозяйственных построек, людей и домашних животных в переходный месяц.

Mărțișorul is an ancient custom that marks the passing from winter to summer. In Antiquity, the New Year began on the 1st of March and coincided with the beginning of a new cycle of nature. The celebration of the New Year lasted 9, and later 12 days. After the institution of the new Julian calendar (in 46 BC), the beginning of the year was officially transferred on the 1st of January. A big part of the customs specific for the beginning of the year gradually migrated to the 1st of January, but others remained on the 1st of March, keeping the memory of the old beginning of the year. These customs are connected with the ritual purification and protection of the dwelling, of the household buildings, of people and domestic animals in this season of passage.

*1 Марта все дарят и получают в дар мэрцишоры.
Everybody presents and achieves mărțișoruls on March 1st.*

*Мэрцишоры завязаны древним способом но увеличены.
Mărțișoruls are tied in the ancient way but enlarged.*

Слово «мэрцишор» обозначает месяц март и предметный символ специально созданный к празднику. Он чаще всего создается из белой и красной шерстяной нити, скрученной в спиралевидный шнурок. Раньше этот шнурок с кистями или помпончиками завязывали на руки, шею и носили как оберег. Начиная со второй половины XX века, его стали прикреплять к груди, добавляя к концам различные декоративные детали. По традиции женщины и девушки готовят мэрцишоры в канун праздника. А 1 марта все дарят их друг другу, желая здоровья, благополучия и счастья. Учителя, воспитатели, руководители получают в подарок много таких символов. Как правило, мэрцишоры носят весь март. Согласно традиции, бытующей на севере и в центральной части Республики Молдова, расстаются с символом, когда видят первое начинающее цвести плодоносящее дерево. Прикрепляют мэрцишор к его ветви для того,

Mărțișor designates the month March and the symbolic object made of two fibres of wool (or thread) – one white and the other red, twisted together, tied as an amulet around the neck, around the hands of the people. Beginning with the second half of the XXth century, it was fixed on the breast, adding at its ends different decorative details. According to the tradition, women make Mărțișoarele on the eve, and on the 1st of March everyone shares Mărțișoare, wishing each other health, welfare and happiness. As a rule, people wear Mărțișoare during the entire March month. According to the tradition from the northern and central part of the Republic of Moldova, the Mărțișor is tied to the branches of the first blossomed tree (in order to be beautiful, healthy and full of life alike the tree). In the southern regions Mărțișorul is tied to a branch of a rose shrub or it is hidden under a stone, when they see the arrival of the first storks.

Мэрцишоры на ветках. Апрель 2010.
Märzişoruls on the branches . April 2010.

чтобы человек был красив, здоров, полон жизни, как это дерево. По традиции, характерной для юга Молдовы, его либо прикрепляют к кусту розы, либо прячут под камень, когда видят прилет первых аистов.

Праздник Мэрцишора – пример культурной жизнестойкости обычая древнего происхождения. В Республике Молдова сохранилось значительное количество его локальных вариантов. Реже Мэрцишор изготавливается из двух переплетенных нитей – черной и белой, в ряде сел он состоит из трех цветов: белого-красного-зеленого, или белого-красного-черного. Символика мэрцишора соотносится в одном плане с временной нитью, сплетенной из белизны зимы и красноты (черноты, зелени) весны, а в другом - с нитью жизни человека, олицетворяющей молоко и кровь.

Ареал Мэрцишора достаточно велик. Республика Молдова служит границей его бытования в Восточной Европе, а в балканском пространстве праздник от-

*Мэрцишоры вывезенные на улицу. 02.04.2011.
Mărtișoruls are hung outdoors, 02.04.2011*

The area of spreading of the Mărtișor is a rather large one. It is practiced in several countries in the Balkans, but the Republic of Moldova is the boundary of its spreading in South Eastern Europe. It preserved its original name: mărțișor (Romanian), marțu (Aromanian), martenița (Bulgarian), martinca (Slavo-Macedonian), martis sau martia [Μάρτης ή Μαρτιά] (Greek), which proves the fact that these peoples have in common the Thracian civilization.

The holiday Mărtișorul is an example of cultural vivacity of an ancient custom. In the Republic of Moldova, a great amount of local variants was survived. Mărtișorul is made by twisting two fibres – one white and other black, in other villages it consists of three colours – white, red and black, or – white, red and green. The symbolic of the Mărtișor corresponds to the temporal thread, braided from the winter's white and spring's red (black, green), as well as to the thread of human life, consisting of blood and water.

It is important that this fragile object has preserved its significance across the centuries. It kept its formal essence, it remained an object made of two fibres, frequenter white and red, even if there were added complementary elements. But these elements are not fortuitous. They have significances that correspond to the semantic frame that is maintained by this symbol.

Nowadays it is a symbol having a great power of representation. The actual significances of this symbolic object shared as a gift are auspicious. The older functions of protection were marginalized, but it kept its functions in socializing children and the enhancement of social communication.

Comparing the information about the perpetuation of this tradition in present times, in most of the countries where it has been practiced, we can notice the tendency of reducing its functions up to wearing it only on the first day of March. In this context the citizens of the Republic of Moldova are nearer to the traditional culture, wearing much more time this symbol. In the first days of the month, a big number of people can be observed wearing at their breasts Mărțișoare: children, women, men. A big part of them wear Mărțișoare until they see the first blossoming tree or until 31 March. Thus, the tradition of wearing the Mărtișor experiences a revival that takes place in a more general context of reconsidering beliefs and superstitions in the society.

The interest for the tradition of Mărtișor was stimulated also by the institutions of culture, of education that assumed the role of perpetuating the tradition in the modern age. Beginning with 1967 until present, from 1 to 10 March in Chișinău, but also in other villages from the east of river Prut, is held the International Music Festival „Mărtișor”. Over 40 years, by means of this Festival the traditional values have been promoted. For 10 years, at the National Museum of Ethnography and Natural History from Chișinău, are

Мэрцишоры для дома. 02.04.2011.
Mərzişoruls for the house, 02.04.2011.

мечается в Румынии, Болгарии, Греции. Название сохранило свой корень: мэргишор (румунский), марцу (аромынский), мартеница (болгарский), мартинка (македонский), мартис или мартиа (греческий), - что говорит о сопричастности этих народов к фракийской культуре. Мэргишор у этих народов имеет много сходных черт в практиках, верованиях и представлениях.

Культурные и воспитательные учреждения Молдовы уже давно включены в процесс передачи традиции. С 1967 года ежегодно с 1 по 10 марта в Кишиневе и других городах республики проводится Интернациональный фестиваль музыки «Мэргишор». Уже 12 лет подряд в Национальном музее этнографии и природы проходят ежегодные выставки мэргишоров. В фондах этого музея хранится более 3400 экземпляров мэргишоров.

В данный момент обсуждается возможность для совместного с Болгарией выдвижения и включения праздника «Мэргишор» в Репрезентативный список нематериального культурного наследия ЮНЕСКО. Не исключаем возможность, что и другие страны могут присоединиться к этому проекту.

Фотографии и текст: Варвара Бузилэ,
председатель Национальной комиссии
Республики Молдова по сохранению НКН

organized exhibitions of Mărțișoare, resulting a collection of 3000 pieces. In conclusion, in the Republic of Moldova the holiday Mărțișor is practiced by communities, being observed tendencies of reconstitution of the semantic auspices of the symbol, and the tendency of investing it with new social functions.

Nowadays, we examine the possibility of proposing, jointly with Bulgaria, Mărțișor to be included on the UNESCO Representative list of the ICH. We don't exclude the possibility that other countries can join this project too.

Text and photos: Varvara Buzila,
President of National IHC Commission

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

Необходимость фиксации и изучения следов нематериальной культуры была осознана в России еще в XIX столетии, на протяжении которого велась огромная работа по собиранию разрозненных и в географическом, и в культурно-историческом плане традиций русского крестьянства. Этнографическое бюро князя В.Н.Тенишева, классические труды историков И.Забелина и Н.Костомарова отразили огромный пласт народной культуры, а в целом культурно-исторический опыт российского народа.

Сохранение исторического наследия России, а значит и самой России, как страны, народа, культуры – это сохранение памяти, многовековых традиций, некогда бытовавших и широко распространенных в многонациональном и многоконфессиональном государстве. Речь идет о сохранении в век стремительной индустриализации, модернизации и глобализации островков «живой культуры» и о создании «живых музеев».

Памятники нематериальной культуры – это, прежде всего, результаты сохранения и воспроизводства механизмов передачи традиций посредством преемственности поколений, преодоления разрыва в духовном опыте. Изучая традиционные формы мироустройства, бытовые среды человека, мы пытаемся воссоздать целостную «традиционную» картину мира, мировоззрений, верований. Наши знания о календарной традиции, праздниках, обрядах, ритуалах, церковных таинствах, о принципах организации сакрального пространства, национальном почитании креста и иконографии, о танцах, фольклоре, средневековом сказительстве, ремеслах, способах передачи секретов мастерства и знаний опытным путем от деда к отцу, от отца к сыну, об алфавитных системах, о книжной культуре, – это знания о культурно-историческом опыте народа, о его «корневом» интеллекте, нравственном стержне, это культурный ресурс человечества.

Все, что так неявственно и так незримо окружает нас, по сравнению с историческими памятниками культуры, мимо которых мы проходим каждый день и среди которых мы живем, все, к чему мы можем прикоснуться посредством узнавания, прочтения, наблюдения – это и есть комплексы национальной идентичности, которые, как и традиционные объекты культуры, нуждаются во врачевании и спасении.

Когда для каждого из нас вырубленный «Вишневый сад» станет восприниматься как личная трагедия, тогда начнется наше медленное прозрение и выздоровление. А для этого нам необходима «нравственная оседлость», укорененность в истории, в культурной среде.

RUSSIAN FEDERATION

The need to capture and study the traces of intangible cultural heritage was recognized in Russia back in the XIX century, when a big part of the geographically and culturally-historical scattered traditions of the Russian peasantry were collected. In Ethnographic Bureau of Prince V.N.Tenishev, in classic works of historians I.Zabelin and N.Kostomarov reflected a huge reservoir of folk culture and the whole cultural and historical experience of the Russians.

Conservation of the historical heritage of Russia and of Russia itself, people and culture is the conservation of the memory and of centuries-old traditions, which once were common and wide spread in multi-ethnic and multi-religious state. In the century of rapid industrialization, modernization and globalization there is a need to conserve the islands of “living culture” and create the “living museums”.

Intangible cultural heritage first of all is the result of safeguarding and reproduction mechanisms of transmission of traditions, through the succession of generations in the spiritual experience. We are trying to revive a complete “traditional” view of the world, attitudes and beliefs by studying the traditional forms of world order and living environment of human. Our knowledge about the calendar traditions, festivals, ceremonies, rituals, sacraments, the principles of sacred space, the veneration of the cross and the national iconography, dance, folklore and medieval storytelling, crafts, modes of transmission of the secrets of skills and knowledge from grandfather to father, from father to son, our knowledge about an alphabetic system and book culture is the knowledge of the cultural and historical experiences of people, its “rooted” intellect, moral core, all of these are incarnation of cultural resource of mankind.

Compared to tangible cultural heritage, by which we go through every day and among which we live, all that intangible values surround us indistinctly and invisibly, everything that we can touch through recognition, reading, and observation this is a set of national identity, which like the

Сохранить нематериальное культурное наследие, как впрочем, и материальное, удастся только посредством удержания в памяти образа уходящей России, как образа состарившейся матери, некогда зажегшей в нас любовь не только к созерцанию, но и к действию.

Растворяющийся звук неумолимо удаляющейся от нас русской брички, а затем режущий ухо грохот паровоза, стремительно ворвавшегося в плавно текущую жизнь русских усадеб, «дворянских гнезд» и русских поместий, позднее рев автомобильных и реактивных двигателей, «подаривших» нам немислимые скорости, - эта смена мировоззрения и мировосприятия тесно связана с категорией времени и с ощущениями этого времени – растянутого и медленно текущего до сжатого и максимально спрессованного. Осмысление времени сменяющимися друг друга поколениями – это и есть ощущение поступи Истории, ощущение бытования вещей и мироустройства, отголоски которых мы пытаемся сохранить.

Сегодня этой работе придан комплексный характер и государственный статус. Начиная с 2006 года в рамках Министерства культуры России, Государственного Российского Народного Дома Творчества и его филиалов, Национального информационно-библиотечного центра «ЛИБНЕТ» реализуется идея по созданию единой электронной федеральной базы объектов нематериального культурного наследия народов России. В ряде регионов (Якутия, Алтай) приняты региональные целевые программы, действуют экспертные советы. Эта работа – громадный, во многом кропотливый труд и одновременно огромный путь, на который мы только встали. Это долгожданная попытка объединения творческого потенциала страны, который, надеюсь, будет работать на долгосрочную перспективу, и откроет новые горизонты для осмысления духовного опыта нашей страны.

Григорий Орджоникидзе
ответственный секретарь
Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО

traditional cultural objects need a treatment and salvation.

When for each of us the carved “Cherry Orchard” will be perceived as a personal tragedy, then begin our slow insight and healing. And for that we need a “moral sedentary life”, “rootedness in history and in culture”.

Safeguarding of intangible cultural heritage, as well as the preservation of tangible heritage, will be possible only by keeping in mind the image of disappearing Russia, as the image of aged mother, who once kindled in us love not only to contemplation, but also to action.

Dissolving sound of the Russian britchka, inexorably moving away from us, and then cutting the ear rumbling engine, which quickly burst into the smooth life of the Russian homesteads, into “the Noble Nests” and the Russian estates, later the roar of the motor and jet engines, which “gifted” us unimaginable speed, all of these changes of outlook and perception of the world are closely related to the category of time and with feelings of that time, stretched and slow current, maximum compressed and compacted. Understanding of time by successive generations is the feeling of pace of history, a sense of existence of things and of the world order, the echoes of which we are trying to save.

Today this work received a complex nature and state status. Since 2006, the idea of creating a single electronic federal database of intangible cultural heritage of the peoples of Russia is under the implementation by the Ministry of Culture of the Russian Federation, the Russian National House of Folk Arts and Amateur Creativity and its branches, the National Information Library Center “LIBNET”.

In some regions of Russia (i.e. Yakutia, Altai) regional special programs were adopted and expert councils were created. This is a huge and hard work, and at the same time it is a huge way, on which we just got up. This is a welcome attempt to combine the creative potential of the country, which I hope will work in the long term, and will open new horizons for the understanding of the spiritual experience of our country.

Gregory Ordzhonikidze
General Secretary of the Commission
of the Russian Federation for UNESCO

КУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО И УСТНАЯ КУЛЬТУРА ОБЩИНЫ СЕМЕЙСКИЕ

Включены в Репрезентативный список нематериального культурного наследия человечества в 2008 г.

Семейские общины были образованы группами так называемых «староверов» (конфессия, возникшая в XVIIв. в результате раскола Русской православной церкви). Они сохранили свои традиции, которые имеют глубокие корни в истории средневековой России, Белоруссии и Украины. Семейские пережили репрессии и ссылки. Во время царствования Екатерины Второй приверженцам «старого обряда» из различных регионов России пришлось переселиться в Трансбайкальский регион Сибири, где они живут и по сей день. В этих отдаленных районах им удалось сохранить элементы своей культуры, сформировав, таким образом, свою самобытность.

Культурное пространство Семейские, расположенное к востоку от озера Байкал, сохраняет элементы существовавшей до XVIIIв. культуры российского общества.

CULTURAL SPACE AND ORAL CULTURE OF THE SEMEISKIE

Inscribed in 2008 on the Representative List of the Intangible Cultural Heritage of Humanity (originally proclaimed in 2001)

The Semeiskie communities are formed by a group of so-called “Old Believers”, a confessional community originating from the time of the Instigation of the Russian Orthodox Church in the seventeenth century. Their way of life reflects 16th and 17th century Russian folk culture, with traditionally built houses, costumes, ceremonies, music, rituals, proverbs, idioms and religious beliefs. They have preserved their traditions which are deeply rooted in the history of medieval Russia, Belarus hands Ukraine. Their history is marked by repression and exile. During the reign of Catherine the Great, believers in the “old system” from various regions of Russia had to move to the Transbaikal region in Siberia, where they still live today. In this remote area, they have preserved elements of their respective culture, forming a distinct group identity.

В общине, состоящей из 200.000 человек, говорят на южнорусском диалекте, включающем заимствования из белорусского, украинского и бурятского языков. Семейские все еще проводят древние обряды, их образ жизни подчинен культуре семьи (само название Семейские свидетельствует об этом) и строгим моральным принципам. Они также отличаются своей традиционной одеждой, ремеслами, жилищем, изобразительным искусством, украшениями, едой и музыкой. Также достоин внимания их многоголосый хор, исполняющий традиционные песни во время семейных и народных праздников. Эти песни известны как «протяжное» пение и восходят к русской средневековой литургической музыке.

Изолированным в советское время общинам впоследствии пришлось адаптироваться к социально-экономическим переменам, в том числе и к давлению новых технологий, применение которых ведет к стандартизации некоторых элементов их культуры. Население староверов, являющихся хранителями традиции, неуклонно сокращается. Однако различные инициативы, как, например, создание культурного центра «Семейские» в деревне Тарбагатай, демонстрируют желание сохранить это наследие. Реликтовый характер сохраненных традиций сегодня не мешает показывать их самобытность и красоту, делаясь этим духовным и эстетическим опытом, утраченным у других групп российского населения. Тот, кто посетил «семейские» села Тарбагатай, Десятниково, Куналеи и другие, восхищен их обликом.

Текст и фотографии: Комиссия Российской Федерации по делам ЮНЕСКО <http://unesco.ru/>

The cultural space of the Semeiskie, east of Lake Baikal, represents a remnant of cultural expressions from pre-seventeenth century Russia. The community, totalling around 200,000 persons, speaks a south Russian dialect featuring borrowings from Bielorussian, Ukrainian and Bouryat. The Semeiskie still practised ancient orthodox rituals and perpetuate everyday activities mainly based on the cult of the family - the term Semeiskie refers to "those who live as a family" - and strong moral principles. They are also characterized by their traditional dress, handicrafts, dwellings, paintings, ornaments and food as well as their music. Also noteworthy are their polyphonic choirs, which perform traditional songs at family celebrations and popular festivals. These songs are known as "drawl" singing and are rooted in the Russian liturgical music of the Middle Ages.

Marginalized until the end of the Soviet period, the communities have had to adapt to the socio-economic transformation, including pressures from new technologies that are tending to standardize a number of elements of this culture. The population of "Old Believers", regarded as the custodians of the traditions, is in constant decline. However, a real willingness to protect this heritage is shown by various initiatives, in particular the creation of the Semeiskie Cultural Centre in the village of Tarbagatay. At present, the relic nature of the traditions preserved does not prevent Semeiskie from showing their originality and beauty sharing the spiritual and aesthetic experience lost by other groups of Russia's population. Those who have visited Semeiskie villages of arbagatai, Desyatnikovo, Kuna-lei and others admire their look.

Text and photos: Commission of the Russian Federation for UNESCO <http://unesco.ru/>

ЯКУТСКИЙ ГЕРОИЧЕСКИЙ ЭПОС ОЛОНХО

Включен в Репрезентативный список нематериального культурного наследия человечества в 2008 г.

Олонхо относится к наиболее древним эпическим памятникам тюрко-монгольских народов. Сегодня эпос все еще занимает центральное место в системе якутского фольклора. Поэмы, длина которых в среднем составляет 10 000 — 15 000 стихотворных строк, исполняются народными сказителями (олонхосутами). Исполнение олонхо основано на чередовании речевых и поющих разделов. Помимо актерского и певческого мастерства сказители обладают даром импровизации и ораторским искусством. Главное содержание олонхо составляют легенды о древних воинах, божествах, духах и животных, но также и современные сюжеты, такие как распад кочевого общества.

OLONKHO, YAKUT HEROIC EPOS

Inscribed in 2008 on the Representative List of the Intangible Cultural Heritage of Humanity (originally proclaimed in 2005)

One of the oldest epic arts of the Turkic peoples, the term Olonkho refers to the entire Yakut epic tradition as well as its centralepic. Today, it is still incidentally performed in the Sakha Republic, situated in the far east of the Russian Federation. The poetic tales, which vary from 10 to 15,000 verses in length, are performed by the Olonkho singer and story-teller in two parts: a sung part in verse alternates with the prosaic part composed of recitatives. In addition to possessing good acting and singing skills, the narrator must be a master of eloquence and poetic improvisation. The epic consists of numerous legends about ancient warriors, deities, spirits and animals, but also addresses contemporary events, such as the disintegration of nomadic society.

В каждой общине был свой сказитель, имевший богатый репертуар и поэтому существовали многочисленные версии олонхо. Традиция олонхо развивалась в условиях семьи и одновременно служила развлечением и средством обучения. Отражая верования якутов, олонхо является свидетельством образа жизни народа, борющегося за выживание в эпоху политической нестабильности в сложных климатических и географических условиях.

До Второй мировой войны в каждом якутском селении насчитывалось более 400 олонхосутов. В начале 20-го века Якутская эпическая традиция попала под угрозу политических и технологических изменений. Олонхо был запрещен в советские и постперестроечные годы. Поэтическая традиция была утрачена в результате быстрой урбанизации, упадка якутской культуры, и старения старшего поколения олонхосутов. Сегодня, эпическая традиция все еще находится под угрозой из-за языковых изменений, социальных и исторических факторов, развития письма, печати, радио и телевидения.

Given that each community had its own narrator with a rich repertoire, numerous versions of Olonkho circulated. The tradition was developed within the family context for entertainment and as a means of education. Reflecting Yakut beliefs, it also bears witness to the way of life of a small nation struggling for survival at times of political unrest and under difficult climatic and geographical conditions.

Before the Second World War there were over 400 known performers. The political and technological changes in twentieth-century Russia threatened the existence of the Sakha epic tradition by not supporting or preserving it. Olonkho was prohibited during the soviet and post-perestroika years. The narrative tradition is also being lost due to rapid urbanization, the decline in the national culture of the Yakut community, and the ageing of the older generations of olonkhohuts. Today, the epic environment is being lost due to language changes, social and historical factors and the development of writing, printing, radio and television.

Фотографии: Национальный комитет Республики Саха (Якутия) по делам ЮНЕСКО
Источник: <http://www.unesco.org/culture/ich/index.php?lg=en&pg=00011&RL=00145>

Photos: National Committee of the Republic of Sakha (Yakutia) for UNESCO
Source: <http://www.unesco.org/culture/ich/index.php?lg=en&pg=00011&RL=00145>

**Нематериальное культурное наследие
Азербайджана, Армении, Беларуси,
Республики Молдова и Российской Федерации**

**Intangible Cultural Heritage
of Armenia, Azerbaijan, Belarus,
Republic of Moldova and the Russian Federation**

Организация
Объединенных Наций по
вопросам образования,
науки и культуры
United Nations
Educational, Scientific and
Cultural Organization

При поддержке Бюро ЮНЕСКО в Москве
по Азербайджану, Армении, Беларуси,
Республики Молдова и Российской Федерации

With the support of the UNESCO Office in Moscow
for Armenia, Azerbaijan, Belarus,
the Republic of Moldova and the Russian Federation

Институт искусствоведения, этнографии и фольклора
имени Кондрата Крапивы Национальной академии наук Беларуси

Institute of Arts, Ethnography and Folklore named
after Kandrat Krapiva of the National Academy of Sciences of Belarus

